

АННОТАЦИЯ

После единственной ночи, проведенной с фигуристой официанткой, медведь-перевертыш Джеймс Харрисон погрузился в работу. В Сиэтле объявился убийца, и задача Харрисона поймать его.

Жертв становится все больше, но стоит Пенни появиться на его пороге после года молчания, как расследование оказывается последним, что волнует Харрисона.

У Пенелопы есть один секрет, который она скрывает от горячего детектива, когда-то забегавшего в закусочную, в которой она работала. Ведь одна ночь, проведенная с ним, превратилась в нечто более серьезное, когда она обнаружила, что беременна от Харрисона.

Теперь же Пенни пытается убежать от организации, которая желает отнять у нее сына. И все, что сейчас руководит девушкой – это жажда любым способом спасти своего малыша. Но единственная возможность сделать это – попросить помощи у Харрисона.

Но только существует маленькая проблема – Харрисон даже не подозревает о том, что уже успел стать отцом.

Переводчик: Чернявская Екатерина

Редактор Мария Гридина

Русификация обложки Мария Гридина

Переведено для группы [Катюшка RuWuK Чернявская книги, переводы](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1.....	4
ГЛАВА 2.....	5
ГЛАВА 3.....	7
ГЛАВА 4.....	11
ГЛАВА 5.....	15
ГЛАВА 6.....	18
ГЛАВА 7.....	20
ГЛАВА 8.....	24
ГЛАВА 9.....	28
ГЛАВА 10.....	31
ГЛАВА 11.....	36
ГЛАВА 12.....	39
ГЛАВА 13.....	41
ГЛАВА 14.....	44
ГЛАВА 15.....	46
ГЛАВА 16.....	49
ГЛАВА 17.....	55
ГЛАВА 18.....	59
ГЛАВА 19.....	60
ГЛАВА 20.....	64

ГЛАВА 1

Харрисон

В темноте я протянул руку, когда услышал, что сотовый зазвонил на тумбочке. Открыл глаза, я попытался стряхнуть с себя сон и взбодриться. Как же было бы хорошо, выдайся мне хоть одна спокойная ночь для сна на этой неделе. Но я знал, что означал звонок.

Было найдено еще одно тело.

Я чертовски ненавидел свое нынешнее дело. Жертвами преступника становились молодые мужчины и женщины, за последние несколько месяцев мы нашли их тела, оставленные в совершенно разных частях города. Что могло быть хуже этого? Мы понятия не имели, что происходит. Во всяком случае, у нас не появилось ни единой зацепки.

Кто-то что-то знал, но ничего не говорил.

Окружной прокурор даже предложил вознаграждение за любую достоверную информацию, но никто так и не связался с полицией. В любое другое время, стоило только деньгам вступить в игру, у нас обычно возникало несколько сумасшедших, трезвонящих постоянно. Но в этот раз, обещанная награда лишь подтолкнула людей к еще большему молчанию. Будто тот, кто стоял за всем этим, платил городским психам, чтобы они держали рот на замке. Это было ново.

– Алло? – я старался, чтобы мой голос звучал бодрее, чем был на самом деле.

– Харрисон, это Грейди. У нас еще одно тело. Они хотят, чтобы ты появился на месте преступления как можно скорее.

Я не ответил.

– Ты ведь не спал? – сказал Грейди, посмеиваясь. Самодовольный паренек, всегда достающий мою задницу. И лишь то, что я был старше, не означало, что я не смог бы прихлопнуть его.

– Ты же знаешь нас стариков, нам нужно больше спать. Это заставляет нас выглядеть молодыми. Скажи капитану, что я уже еду.

Я повесил трубку и сразу же переоделся. Прикрепил пистолет к ремню, а значок к рубашке. Еще одно тело, еще один вечер вторника.

ГЛАВА 2

Пенелопа

Я снова работала в вечернюю смену, хотя и ненавидела их всей душой. Дальнобойщики всегда были милы и давали хорошие чаевые, но все остальные посетители – это полный ужас. Подростки, забывавшие убрать за собой со стола, когда уходили, оставляя все мне, словно я была их матерью или кем-то броде нее. Множество мужчин постарше зачастую выпивали лишнего, но это было не самым противным. Они просто становились грубыми. Хотя иногда, мне казалось, что я бы предпочла подростков, чем парней, которые шлепали меня по заднице, стоило только мне пройти мимо. Но у меня был еще один рот, который нужно было кормить, и это все еще оставалось для меня в новинку.

Камдену исполнилось всего два месяца, но он уже стал всем моим миром. К сожалению, вечерние смены означали, что я не могла укачать сынишку, чтобы он уснул, но мне нужны были дополнительные деньги, так что я должна была работать. Я постепенно привыкала заботиться о ком-то, кроме себя. Порой, я все еще ощущала себя ребенком. Тяжело было быть матерью, когда ты сама вела себя, как ребенок, так что я пыталась исправиться, сосредоточив все внимание на Камдене. Я убедилась, что о нем хорошо заботятся.

Его отец не умер и не ушел от меня. Не отреагировал каким-то нелепым образом, когда я рассказала ему эту новость о беременности. Потому что правда заключалась в том, что я вообще ничего ему не рассказала.

Отец Камдена понятия не имел, что у него был сын, и по большей части мне это нравилось. Он не был моим типом. Однажды ночью он пришел в закусочную выпить чашечку кофе, а получил в итоге намного больше.

Но он выглядел таким впечатляющим, с этой его силой и огромными мускулами. Я растаяла от одного его вида. У него были такие великолепные серые глаза, которые я видела теперь каждый раз, когда смотрела на Камдена. Но кроме того, отец моего сына был хорошим человеком, а это означало, что я не заслуживала его. Я была не той девушкой для него.

Но я не могла отрицать, что вернись Джеймс Харрисон в закусочную прямо сейчас, то я позволила бы ему снова заключить меня в объятия. Но это были запретные мысли. Он был известным детективом, постоянно мелькающим в новостях, тем, кто раскрывал самые сложные дела. И Харрисон, конечно же, не был готов стать отцом. Не справедливо стало бы навязывать ему ребенка. Мы провели вместе всего лишь одну ночь. Нас не связывали какие-то отношения. И я бы удивилась, если бы он до сих пор помнил мое имя.

Но с другой стороны, я была одиночкой, с тупиковой работой и жизнью, несущейся в никуда. Меня это устраивало, до тех пор, пока мы с Камденом в находились безопасности, и я могла быть уверена, что с нами все будет в порядке.

– У тебя еще один клиент, Пенни, – сказала мне Софи в промежутке между жеванием. У нее было больше жвачки во рту, чем я могла сосчитать. Я бы подумала, что она засунула в рот целую пачку. Я ненавидела то, как она хлопала пузырями, пока мы работали. Но Софи была хорошей, всегда отдавала мне дополнительные столы, когда не нуждалась в деньгах. Я имею в виду, что всем были нужны деньги, никто бы не стал работать, будь оно не так, но Софи знала, что я нуждаюсь в них больше, чем она.

Я повернулась и увидела мужчину в костюме, сидящего за моим столиком, и это действительно показалось мне странным, потому что не думаю, что когда-либо видела кого-то в подобной одежде за одним из моих столиков. Да даже просто заходящим сюда. Я решила, что он, должно быть, был каким-то путешественником, приехавшим издалека. Ведь наше заведение даже не считалось лучшим кафе в квартале.

– Знаешь, – сказала я Софи, – думаю то, что ты делаешь, чтобы бросить курить, неправильно. Должна быть одна подушечка жвачки, а не двадцать.

Она перекатила жвачку за щеку и улыбнулась.

– Сегодня всего шесть. Это лучше, чем те десять на прошлой неделе. Думаю, этот способ тоже работает.

Я покачала головой.

– Завязывай с этим! В твоем организме теперь больше никотина, чем от целой пачки сигарет!

Я повязала фартук вокруг талии и подошла к клиенту с ручкой и блокнотом в руке.

– Что я могу вам принести?

Он взглянул на меня темно-зелеными глазами, подобных которым я никогда в своей жизни не видела.

– Я здесь не за этим.

Отлично, как раз то, что мне нужно, псих, думающий, что он пришел поиграть.

– Тогда зачем вы здесь?

– Из-за вас.

– Извините? – сказала я, чувствуя себя напуганной.

– Я сказал, что я здесь из-за вас. У меня есть к вам предложение.

Боже. Что, черт побери, здесь происходило?

ГЛАВА 3

Харрисон

Я подъехал на грузовике к месту происшествия и, подъехав ближе, включил свет в салоне, чтобы патрульные пропустили меня. Я стал детективом около четырех лет назад, и мне это нравилось. Убойный отдел – это то, для чего я был создан. Но вид тела, лежащего на земле, прикрытоего простыней, оставался вещью, к которой я никогда не смогу привыкнуть. Я думал, что со временем, я свыкнусь со всей этой смертью, что окружала мою работу, но так и не смог. Каждое дело все еще беспокоило меня, но не так, как это. Все в действиях этого убийцы было настолько последовательным и однообразным. Еще один ребенок, который выглядел не старше семнадцати. Ее внутренности были вырезаны, так же, как и у остальных жертв. Какого черта задумал этот больной ублюдок?

– Харрисон! Ты слишком долго, – Сарж посмотрел на меня сверху вниз.

– Прости Серж, ты же знаешь, что разбудить меня от беспробудного сна, немного сложно. Зимняя спячка и все дела, – шеф и остальные ребята рассмеялись. Ведь каждый детектив в моем отделе был медведем-перевертышем. Изгои из всех других участков. Некоторые люди все еще чувствовали себя некомфортно рядом с нами, но не Серж. Он принял нас без вопросов. И был единственным, кто не являлся медведем-оборотнем из всех полицейских в участке, не считая патрульных. Большинство из них были людьми, но не Серж. Одинокий тигр-перевертыш.

Его вид был действительно необычен. Мне нравилось работать с Сержем; его уважали. Я ценил, что он контролировал нас, но позволял по большей части выполнять свою работу. Но в последнее время он появлялся на многих мессах преступления. Поскольку мы так и не нашли убийцу, то окружной прокурор начал накалять обстановку. Достаточное количество людей появлялось в офисе, чтобы мы поняли – все становилось куда более серьезным. Сержу нужно было закрыть это дело. Каждый раз, когда мы чувствовали, что подошли немного ближе к выяснению того, кто стоял за всем, появлялось новое тело, и мы возвращались туда, откуда начали. Я всегда чувствовал, что этот парень был на шаг впереди нас, а мне не нравилось, когда кто-то опережал меня.

Я увидел, как Грейди подскочил позади Сержа. Он был хорошим малым, новичок-детектив в наших рядах. Он прибыл в участок около шести месяцев назад. Но был так нетерпелив, иногда это жутко доставало. Я вспомнил, как это было, когда сам только пришел в участок. Я желал решить все дела самостоятельно, забывая о командной работе. У медведей с этим было еще более жестко, так как нам нравилось работать в одиночку. Я даже не спрашивал Грейди откуда он и какой участок вышвырнул его, поняв кем он являлся. Конечно, им не разрешили совсем его уволить, так как мы объявили о своем существовании и стали частью общества лет десять назад. Но это не означало, что народ относился к нам так же, как к людям. Даже, если между нами не было никакой разницы. Конечно, внутри меня жил медведь, и несколько раз в месяц я выходил в лес и проводил день в походе без снаряжения. Мех покрывал мою кожу, и я ловил пару свежих лососей. Кроме этого, я был таким же, как остальные. Я ходил на работу, спал в кровати и в конце дня все единственным моим желанием было, чтобы рядом был кто-то близкий.

Собственно говоря, все медведи в участке были одиноки. Только Серж встретил свою пару несколько лет назад. Это было странно, поскольку у тигров имелись серьезные проблемы с поиском пары. У них существовали особые потребности, и у Сержа порой проскальзывали признаки ОКР. Но теперь у него была Наташа, и я радовался за него.

Но это не означало, что я не чувствовал себя одиноким. Иногда, мне хотелось, чтобы кто-то проводил время со мной, ходил бы куда-то в пятницу вечером. Смотрел футбол по воскресениям. Но пока я приходил домой в свою одинокую квартиру и делал это изо дня в день. И как бы сильно я не ненавидел признаваться, но это было чертовски удручающее.

Однажды в моей жизни появилась девушка, которой я позволил приблизиться ко мне. Пенелопа, вкусная малышка, которую я встретил в закусочной. Она работала там официанткой, и как же мне хотелось туда вернуться, но она ушла в такой спешке на следующее утро после проведенной вместе ночи, что я подумал будто она не хотела иметь со мной ничего общего. Я понимал, перевертыши были не для всех. Возможно, она просто не могла принять то, что внутри меня жил медведь. С тех пор я не слышал о ней.

Серж вытянул меня из задумчивого состояния.

– Мне нужно чтобы ты закрыл это дело, парень, офис окружного прокурора дышит мне в затылок. Сегодня утром звонил мэр, а ты же знаешь, что мне не нравится иметь дело с политиками. Итак, куда мы добрались с этим делом? Какие-то новые сведения?

Гевин подошел к нам.

– Не так много Серж, эта девушка выглядит также, как и все остальные. Повсюду видны метки, внутренности полностью раскрошсаны, словно она стала для кого-то объектом исследования или что-то вроде этого. Мы проверили каждую лабораторию в этом районе, и никто не пробирался туда, чтобы воспользоваться для пыток их инструментами. Кто бы это ни был, он знает, что делает. Как мы говорили ранее, составляя профиль, это какой-то бывший врач, возможно, даже ветеринар. У убийцы определенно есть медицинский опыт. Его жертвы не только молодые люди. Они не соответствуют ни одному профилю. Он похищал мужчин и женщин, разного возраста, в промежутке от пяти до тридцати пяти. Никаких расовых или гендерных предпочтений. Это просто не имеет смысла.

Я повернулся к Сержу.

– Ты уже отправил фото последней жертвы психологу? Возможно, она сможет пролить свет на это убийство.

Серж кивнул.

– Да, я уже разбудил ее. Думаю, она была действительно счастлива снова услышать меня. Она хочет закончить это дело столь же сильно, как и мы. Она устала смотреть на мертвые тела. Клянусь, в этот раз она упомянула об отпуске.

Мы все загудели, соглашаясь. Кто бы ни был этот мудак, я не мог дождаться, когда уже смогу прижать его к стене. Но сперва мы должны были поймать его.

– Хотя следует отметить, что он все время оставляет тела в разных местах. Ублюдок всегда на шаг впереди нас. Как долго тело пролежало здесь? – спросил я группу.

— Коронер сказал около двух дней. Не могу поверить, что никто не нашел ее раньше. Это оживленная улица, но тело находилось за мусорным контейнером, и никто ничего не заметил, пока не пришел мусорщик. Люди видят только то, что хотят, — Грейди казался старше, чем был на самом деле. Работа повлияла и на него тоже.

Это лишь еще больше разозлило меня.

— Итак, он оставляет тела в разных местах, и в данном случае знал, что мусорщики не найдут этот труп до сегодняшнего дня. Возможно, у него есть какие-то связи с местным правительством? Или же, вероятно, он достаточно внимателен, чтобы знать, когда мусорщики смогут найти ее? Я имею в виду, в прошлый раз, мы нашли тело, которое пролежало три дня. И он оставляет их разу после убийства. На тротуаре кровь, на этот раз у нас есть след волочения. Он подъезжает, вытаскивает тело из багажника, оставляет его там, где думает его не найдут, и едет дальше. Вы же знаете, что это означает: мертвое тело указывает на то, что он уже захватил новую жертву. Не могу представить, что он сделает с беднягой.

Мы разошлись, обыскав землю и кирпичные стены. Хотя и знали, что это было бесполезно. Этот парень был хорош, чистюля. Он всегда прибирал за собой. На теле не было отпечатков пальцев или потожировых следов, потому что он использовал перчатки. Все инструменты были медицинскими, не оставляющими никаких лишних следов. Меня бесило то, насколько хорош был этот парень. Лишь сделав мою работу слишком тяжелой для той, которую мне нравилось делать. Я увидел, как Гевин подзывал меня, и подумал, что он, возможно, что-то нашел.

— Что случилось?

Он понизил голос до шепота.

— Знаешь, я тут подумал кое о чем, связанном с телами.

— Да, и о чем ты подумал? Что этот парень должен сдохнуть? Потому что я сам рассматривал эту мысль.

— Нет, мужик, разве ты не чувствуешь запах?

Я поднял голову.

— Запах чего? Все что ячу — это запах мусора.

— В точку. Он оставляет тела рядом с мусорными баками, под водой, как тогда, когда он оставил нам пару в реке. Там, где медведи не смогла бы унюхать нечеловеческий запах. Думаю, что все жертвы — перевертыши.

— Ты серьезно? Кто-то похищает перевертышей и убивает их ради спортивного интереса?

Гевин согласно кивнул.

— На самом деле, я начал склоняться к этой мысли после последней жертвы. И видели ли мы когда-нибудь тела, выглядящие так же? Никогда. Никто не препарировал бы людей, поступили с этими, просто так. Думаю, над ними ставят эксперименты.

Я наблюдал, как коронер откинул простыню и показал Сержу лицо девушки. Ее глаза все еще были открыты, но даже с остекленевшим взглядом, она выглядела напуганной. Если кто-то проводил опыты на перевертышах, я должен был выяснить, кто это был. И как можно быстрее.

Пока они не начали преследовать и меня.

ГЛАВА 4

Пенелопа

Я стояла и ждала, с Камденом в автомобильном сидении, которое держала в руке словно спасательный круг. Хотя сегодня и был прохладный осенний день, но пот стекал по моему лицу. Почему я это делаю? После того как не общалась с Харрисоном год, я просто собиралась появиться здесь? Какого черта я ожидала? Что он примет нас с Камденом и защитит? Все это было сумасшествием. Но только не для меня, я делала это ради безопасности Камдена. Я бы сделала что угодно для своего малыша. Я подняла дрожащую руку, нажала на дверной звонок и принялась ждать. Прошло всего мгновение, прежде чем лицо Харрисона появилось за стеклянной дверью. Он ничуть не изменился. Те же расстрапанные волосы и самое красивое тело, которое сразу породило дрожь возбуждения во мне. Те же серые глаза, которые влюбили меня в него так, что я едва могла дышать. Но, когда мой взгляд встретился я поняла, я поняла, что он был изумлен, и понятно почему.

– Пенелопа?

Я слабо улыбнулась ему.

– Нам нужно поговорить.

Он взглянул вниз на автокресло, которое я держала, и его глаза расширились. Очевидно, он очень быстро оценил ситуацию. Я не должна была ожидать меньшего от детектива. Он открыл дверь, и я вошла внутрь.

– Прошло уже много времени. Как ты? – спросил он с тревогой.

– Было чем заняться, – я подняла кресло. – Я могу куда-то поставить его? Он спит.

Харрисон кивнул и махнул рукой. Я последовала его указанию, войдя на кухню. Я поставила автокресло Камдена на пол и села за стол. Мои руки дрожали. Я должна была все ему рассказать. Мне нужна помощь.

– Как твои дела?

Он встал рядом с холодильником, скрестив руки на груди. Харрисон расположился прямо между мною и автокреслом. Ребенок, это был его ребенок.

– Хорошо. Хотя в последнее время довольно беспокойно.

– Да. Я видела. Они говорят об этом во всех новостях. У вас двадцать нераскрытых дел за последние пару месяцев? Это должно быть не сильно радует тебя.

– Нет, – сказал он хрипло. – Ты поэтому здесь?

– Нет, не поэтому.

– Тогда расскажи мне, что все это значит.

Я ответила не сразу. Только перевела взгляд на свои руки.

Харрисон продолжил.

– Я имею в виду, ты ушла тем утром, даже не попрощавшись.

– Я знаю, и с тех пор думаю о том утре...

– И я тоже.

Он думал обо мне? Я не ожидала, что он скажет это. Харрисон казался тогда таким сдержанным, что я решила будто для него это было простое приключение на одну ночь. Я была удивлена, что он даже вспомнил мое имя.

– Поэтому, я думаю, мне нужно начать с самого начала. Ты можешь сесть? Ты заставляешь меня нервничать.

Харрисон достал стул из-под кухонного стола и сел напротив меня. Как только он занял свое место, то стал выглядеть еще более напряженным, что не помогло моим нервам. Он снова сложил руки, будто оценивал меня. Харрисон, должно быть, знал, чего я хотела. И не мне его винить. Я только что появилась на пороге его дома после года, когда не разговаривала с ним, с ребенком на руках. Если бы он только знал, что в багажнике машины у меня лежала сумка с вещами, и мне негде было спать сегодня. Все это сделало бы этот разговор еще более интересным.

– Итак, мне нужно рассказать тебе о Камдене, – я тяжело вздохнула. Я знала, что как только начну, история просто выйдет из-под контроля, и я не смогу остановиться. Но, возможно, это был самый простой способ сделать все, словно махом сорвав пластырь. – Малыш, который сидит в автокресле – твой, – я замолчала, позволяя информации осесть. Лицо Харрисона оставалось неизменным. Все эти годы практики ведения допроса действительно ожесточили его. В его глазах не проскочило ни единой эмоции. Я была немного впечатлена. – И, примерно до трех дней назад мыправлялись со всем. Я брала дополнительные часы в закусочной и бралась за любую работу, какую могла. В моем многоквартирном доме жила милая старушка, которая заботилась о нем. Она была потрясающей. Но три дня назад все изменилось. Я была на работе, когда пришел тот парень в костюме, – внезапно в глазах Харрисона промелькнуло напряжение. Могло ли быть так, что наличие у него ребенка оказалось не таким большим делом, по сравнению с парнем в костюме? Или, может быть, он уже знал, что будет дальше. Я не понимала, что из этого хуже.

– Он сказал, что ищет меня. Но потом я поняла, что на самом деле мужчина был заинтересован не во мне – он хотел Камдена. Незнакомец сказал мне, что есть такое место, куда мы должны отправиться, и он заплатил бы за нас, чтобы мы там остались, и мне показалось, что это прекрасная возможность. Но я должна была узнать все поподробнее. От него исходили такие плохие вибрации, будто он хотел большего, чем говорил. И лишь после он рассказал мне о причине. Ты не думаешь, что должен был упомянуть о том, что являешься перевертышем?

Теперь все тело Харрисона напряглось.

– Я думал, ты знаешь.

– Нет, я не знала. Тогда, ты понимаешь, что это означает. Камден тоже является перевертышем. Но, видимо, все отношения человек – перевертыш, действительно слишком волнуют некоторых людей. Он задавал все эти вопросы о Камдене, о том, кто его отец. Но я ничего не рассказала. Не смогла.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, чего действительно хотел мужчина в костюме. И это привело меня в ужас.

– Они хотят провести на нем эксперименты, Харрисон! Они хотят взять моего ребенка и причинить ему боль. Поэтому, я сделала единственное, что, как я думала, могу сделать. Я сбежала. Я выскользнула с черного хода и отправилась за Камденом. Покинула свою квартиру, и теперь мне некуда идти. Я не знала к кому мне еще обратиться. Понимаю, что это не справедливо, то, что не рассказала тебе, хотя и должна была, но вот я здесь. Мне нужна какая-то поддержка. И ты единственный перевертыш, которого я знаю. Потому я тут. Пожалуйста, помоги мне, – слова слетали с моих губ бесконечным потоком, и я поняла, что затаила дыхание. Что если он не примет нас? Что я буду делать?

Я взглянула Харрисону в глаза, и на мгновение стало тяжело удержаться и не упасть в его объятия. Выражение его лица смягчилось. Он знал, что я говорила правду.

– Ты уверена, что тот парень не последовал за тобой? Может, прикасался к твоему телефону, установил слежку за тобой?

Я пожала плечами.

– Я пытаюсь позаботиться о двухмесячном ребенке, который, как я только узнала, частично является перевертышем, поэтому не сильно обращала внимание на происходящее вокруг. Кроме того, потребовалось много времени, чтобы найти тебя. И было ясно, что они уже знали, что ты связан с нами. Откуда они узнали это, Харрисон? Как они выяснили хоть что-то о Камдене?

Харрисон сидел и выглядел так, будто я поставила его в тупик. Я поняла, что он не был полностью уверен в ответах.

– Убийства, которые ты видела по телевизору… Они не случайны. Парни в участке и я вроде как пришли к выводу, что маньяк убивает перевертышей. И тот факт, что кто-то подошел к тебе с предложением провести тестирование, только подтверждает это. Какая-то организация идет по пятам за моим видом. А что касается моего вида… Я действительно думал, что ты знаешь. Я подумал, что ты не осталась тогда именно поэтому.

– Почему я ушла? Потому что не думала, что ты этого хочешь. Я решила, что это были всего лишь отношения на одну ночь. Я не собиралась становиться одной из тех прилипчивых девушек, которые околачивались вокруг тебя.

– Ты не была прилипчивой. И я хотел, чтобы ты осталась.

Я втянула воздух. Харрисон хотел, чтобы я осталась. Он хотел меня.

– Ну, я думаю, это наш второй шанс. И что, черт побери, мы будем с этим делать?

Он покачал головой, а его рот слегка приоткрылся, пока он, очевидно, пытался принять все это.

– Ну, для начала, ты, очевидно, переедешь сюда, чтобы я смог присматривать за тобой и… как ты сказала его зовут?

– Камден. И не спрашивай меня почему. Я знаю, что это старое название города, но так его зовут.

– Да, нет, – Харрисон улыбнулся. – Мне нравится. Очень нравится. Значит ему два месяца?

– Ага. Почти день в день. Он сплошная радость для меня. Здоровый и действительно очень тихий, спокойный ребенок. Мне очень повезло.

Харрисон взглянул на маленькое детское автокресло.

– Могу я взглянуть на него? Взять на руки?

Мое сердце дрогнуло в груди. Казалось, что еще мгновение и я растекусь лужицей прямо здесь.

– Конечно, ты можешь. Ты же его папа.

Голова Харрисона дернулась от слова «папа».

– Папа. Я никогда не думал, что услышу это.

– Готовься к тому, что будешь слышать «папа» часто. Потому что ты только что отказался от звания одного из самых желанных холостяков Сиэтла, ради внезапно появившейся семьи.

Я думала, Харрисон будет выглядеть более раздраженным, словно это беспокоило его. Но вместо этого он выглядел счастливым, довольным тем, что мы оказались здесь. Возможно, Харрисон чувствовал себя куда более одиноким, чем я думала, или, может быть, я настолько отчаянно хотела сделать этого, что смотрела на все слишком оптимистично. В любом случае, я должна была довериться ему раньше.

Но теперь мы находились здесь. И вот что было самым важным: мы были вместе.

ГЛАВА 5

Харрисон

Черт возьми. Пенелопа была здесь. Мало того, что она была здесь, так она была здесь с моим ребенком. Моим сыном. Камден.

Каждый раз, я жаловался на то, что одинок, и ребята подталкивали меня, говоря, что Пенни была той, кого я отпустил. Но я не собирался удерживать ее в плену; я всегда думал, что это мой медведь отпугнул ее. Мне стало жаль, что она не понимала до этого момента, что наш сын был на половину перевертышем. Пока какая-то задница в костюме не рассказала ей, что они хотят забрать его.

Пенелопа выглядела невероятно, столь же прекрасно, как я и запомнил. У нее были мягкие каштановые волосы и светло-голубые глаза, которые запали мне в саму душу. Она была ангелом. Мой медведь пытался вырваться на поверхность, чтобы добраться до нее. Это было также, как в тот момент, когда я увидел ее на пороге своего дома, он все знал. Она должна была быть моей парой. Мой зверь вышагивал взад и вперед прямо под кожей, ожидая, когда она сделает свой ход. Никто из нас не хотел отпугнуть ее снова. Возможно, мы должны продвигаться вперед медленно.

Я чувствовал волну гнева медведя – не медленную, а явную и молниеносную. Он хотел ее сейчас. Но, с той силой, что он желал Пенелопу, он хотел и этого ребенка.

Я всегда хотел семью. Не желал больше жить в одиночестве. И вот она такая возможность. И даже более того, но моим долгом было оберегать Пенелопу, поскольку она была матерью моего ребенка, моей парой. Я не мог позволить кому-нибудь приблизиться к ним.

Пенни взяла Камдена из автокресла и вручила мне. Я никогда в своей жизни не держал ничего столь хрупкого. Этот кроха в моих руках был моей плотью и кровью. Я не верил своим глазам. Особенно, когда малыш зевнул, его кулочки сжались, а глаза открылись. Словно я разглядывал себя в зеркало. Как она могла смотреть в эти глаза, мои глаза, на протяжении последних восьми недель и не чувствовать того, что должна была рассказать мне все? Это было несправедливо. Но мне придется преодолеть это. Я должен двигаться вперед, но мне нужно было выяснить, что происходило.

– Значит, ты выбралась из своей квартиры? – сказал я, когда маленький мальчик обхватил мой палец своей ладошкой. Он сжал его, и я почувствовал, насколько сильным он был. Это проявлялся медведь внутри него. Хотя он был всего на половину перевертышем, Камден все равно пошел в меня. Я почувствовал гордость в груди, зная, что в один прекрасный день, он будет таким же, как я. Или, может быть, даже лучше.

– Да, я почувствовала, что должна. В любом случае, это была дыра, но она была домом, – впервые с момента приезда, Пенелопа выглядела на самом деле испуганной. Она была такой сильной.

– Как ты меня нашла?

Пенни выглядела смущенной.

– Я пошла к тебе на работу. Я знаю, что это абсолютно незаконно и все такое, но сержант сказал мне, где ты живешь, поскольку мне было очень важно поговорить с тобой. Я думаю, он увидел Камдена и вроде предположил...

Отлично, я бы никогда не пережил этого.

– Нет, все в порядке, они бы все равно узнали. Я очень близок с парнями из своего отряда. Они такие же, как и я.

– Перевертыши? Они все?

– Ты действительно ничего не знаешь о нас, не так ли?

– На самом деле нет. Я имею в виду, что знала, что вы существуете. Но об этом никто не говорит, не с тех пор, как вышел закон о перевертышах. Я знаю, что мы не должны относиться к вам, ребята, как-то иначе. Честно говоря, меня это устраивает. Я просто хочу, чтобы и другие люди не стали этого делать, особенно сейчас, когда мой сын тоже стал частью этого мира. Я хочу, чтобы ты знал, что единственная причина, по которой я пришла к тебе – моя готовность во чтобы то ни стало защитить его. Это не из-за меня или того, чего хочу только я.

Это было больно. Я не встречался с Пенелопой взглядом, чтобы она не поняла, как часть меня надеялась, будто она пришла ко мне не только потому, что я был отцом Камдена, но и потому, что что-то испытывала и ко мне. Какие бы чувства ни были основаны на одной проведенной вместе ночи. Я знал, как много моих собственных эмоций родилось той ночью.

– Нет, я все понимаю. Таким образом, у тебя нет ни квартиры, ни работы, тебе крупно не повезло? Я прав?

Пенелопа снова кивнула, на этот раз выглядя доведенной до отчаяния. Ей не следовало беспокоиться ни о чем; я позабочусь о ней.

– Надеюсь, ты взяла свои вещи. Здесь есть комната для гостей, в которой ты с Камденом можешь спать. У меня, очевидно, нет детских вещей, но я достану все, что тебе нужно. Дом небольшой, но и он сойдет. Как ты уже увидела гостиная и кухня находятся прямо здесь, – я указал налево. – Здесь нет столовой, так как я почти все вечера ужинаю в гостиной перед телевизором. Я не готовлю, так что не ожидаю этого от тебя. Но я оплачу все счета, и ты можешь оставаться здесь столько, сколько тебе нужно. Определенно до тех пор, пока мы не разберемся со всем этим.

– Я буду работать! Мне нужны подачки.

– Дело не в этом. Если ты будешь находиться за пределами этого дома, кто-то найдет тебя. Ты должна оставаться здесь ради твоей безопасности. Твоей и Камдена. Так что я могу принести в дом все, что тебе нужно, а ты останешься здесь. Ты не можешь никому доверять.

Пенелопа прикусила губу, что было очень мило. Я мог сказать, что она обдумывала мои слова. Ей не хотелось показаться девушкой, которая просто берет все, что ей дают. И я это ценил. Трудолюбивая женщина –черта, которой я восхищался.

– Хорошо, я могу готовить тебе. Я схожу за покупками в бакалею – я не могу постоянно находиться взаперти – и буду готовить для тебя каждый вечер. Тебе больше не придется есть

в одиночестве перед телевизором. Мы могли бы ужинать здесь за столом, как семья, или что-то вроде этого.

Как настоящая семья. Пенни понятия не имела, насколько хорошо это прозвучало.

– Это было бы чудесно. Но заказывай продукты. Я был серьезен, когда говорил, что ты не можешь покидать дом. Я должен буду отогнать твою машину и избавиться от нее, на случай если ее отслеживают. Я завезу ее в один из парков штата и просто оставлю там, они ничего не узнают об этом, пока не решат снова найти ее. Я смогу проследить за ними, чтобы выяснить, кто следит за тобой.

– Ты сможешь все это сделать? Потому что ты коп?

– Я могу сделать все это, потому что собираюсь. Но да, быть копом безусловно имеет свои преимущества, когда дело доходит до такой ситуации. Но мне нужно сообщить остальной части моего отряда, что происходит. У нас были подозрения в отношении убийств, но ты первая кто их подтвердил. Я не могу поверить, что они предложили тебе деньги, будто думали, что ты их возьмешь. Он хоть понял, что тот о ком он говорил – это твой ребенок?

– Я думаю, что понял, когда я сказала ему «нет». Вот тогда он сказал мне, что они заставят меня пожалеть об этом. И в ту минуту я сообразила, что нужно уходить, что они не оставят меня в покое. Твоя жизнь именно такая? Люди постоянно преследуют тебя?

Камден снова задремал, пока я покачивал его на руках. Я не мог поверить, насколько естественно это ощущалось. Через несколько секунд, малыш уснул.

– Нет. У меня такого никогда не было. Все это совершенно ново. Я не знаю, что происходит, Пенелопа, но собираюсь это выяснить. Тебе больше не нужно волноваться по этому поводу.

Впервые с того времени, как она вошла, я увидел, как ее плечи опали, и Пенелопа, наконец, расслабилась. Я задался вопросом, каково же ей было сейчас, если она жила словно не могла дышать с того момента, как ей предложили отказаться от Камдена. Я подумал, каково это, наконец-то, расслабиться.

ГЛАВА 6

Пенелопа

– Нам нужно поговорить о том, что ты рассказала мне о Камдене. И о том мужчине, который предлагал тебе деньги. Я должен знать все о нем, чтобы мы поняли, на какую организацию он работает. И тогда, я смогу взять его и всех, кто стоит за ним.

– Он дал мне визитку. Не знаю, почему я только сейчас вспомнила об этом. Но он дал мне визитку со своим именем и номером телефона. Я решила, что это не так уж и важно. Давай я достану ее.

Я быстро встала, чтобы заглянуть в сумку с подгузниками Камдена. Я сохранила карточку именно для такого случая. Ну, либо для обращения к копам. Просто тогда я не понимала, что этим копом окажется сам Харрисон. Я достала прямоугольный кусок картона и передала ему.

– Что ты собираешься делать дальше? Я имею в виду, что ты собираешься сделать с ними?

– Думаю, что мне придется пойти туда под прикрытием. А потом отдел и я возьмем их. Это просто.

Это звучало как угодно, но не просто. Харрисон не встречал того мужчину, который показался мне долбаным мерзавцем.

– Просто? Это звучит опасно! Ты не можешь взять и зайти внутрь со всеми теми людьми! Посмотри насколько легко они нашли меня. Ты думаешь, они на самом деле не знают о тебе? Я имею в виду, как еще они могли что-то нарыть про Камдена?

– Уверен, они знают обо мне. Но я также предполагаю, что они не знают ни моего имени, ни внешности. Кроме того, я немного замаскируюсь. Мне всегда нравилась драматическая сторона работы под прикрытием. У меня будет новая личность. Ничего, что могло бы связать меня с тобой или Камденом.

– Я не беспокоюсь о себе или Камдене. Я беспокоюсь о тебе! Это не обычная полицейская работа, Харрисон, речь идет о какой-то сумасшедшей организации. О людях с деньгами. Ты сам упоминал об убийствах, в которых вы не могли разобраться, что происходит. Ты уже знаешь, что преступники на шаг впереди вас. Что если они обнаружат, кто ты?

Харрисон откинулся на спинку стула, выглядя более спокойно, чем следовало бы для такого серьезного разговора.

– Забудь, я этим зарабатываю на жизнь. И такое дермо мне нравится. Ловить плохих парней – вот чем я живу. Так что не волнуйся. Я справлюсь с этим.

Я попыталась притвориться, что не волнуюсь. Я не могла солгать ему и сказать, будто уверена, что с ним все будет хорошо. У меня было то самое ужасное предчувствие, которое поселилось глубоко внутри меня, но Харрисон выглядел настолько уверенным, что у меня не хватало духу сказать что-то ему наперекор. Возможно, я просто слишком остро реагировала. Это была его профессия, и, возможно, элемент неожиданности окажется на его стороне.

Все что я знала, так это то, что моя маленькая семья теперь была вместе, и я не хотела отпускать Харрисона.

– Ты голодна? – спросил он.

– Да, вроде бы, – призналась я.

– Я закажу пиццу, то есть, тебе же нравится пицца, да? – он улыбнулся, и я почувствовала, как мое сердце сбилось с ритма. Боже, Харрисон был великолепен. Почему я думала, что мои чувства изменились? Будучи так близко к нему, я лишь хотела, чтобы он вновь обнял меня. Укачивал в своих руках и держал в безопасности. Прикоснулся к моим губам поцелуем, как в ту ночь.

Харрисон встал и передал мне Камдена. Когда он наклонился, чтобы переложить сына в мои руки, наши лица почти соприкоснулись. Я так сильно хотела приблизиться к нему чуть сильнее, чтобы поцеловать.

Я затаила дыхание, когда он отошел.

– Харрисон?

– Да?

– Спасибо тебе.

Он снова улыбнулся, так искренне.

– Конечно.

ГЛАВА 7

Харрисон

Я отправил команде сообщение с адресом. Все они должны были встретиться со мной в закусочной в центре города, куда я ходил, потому что прекратил посещать в ту, в которой работала Пенни. Я один сидел в угловой кабинке, держа в руках чашку с кофе. Я знал, что когда парни придут сюда, то будут волноваться. Мы не встречались здесь, как группа, довольно давно.

Я вспомнил последний раз, когда Серж привел нас сюда, чтобы сообщить нам, что у его матери рак. Эта женщина была святой. Она приняла нас всех как своих. Она была человеком, а ее муж – перевертышем. Но он скончался, когда Серж был еще ребенком. И она так больше и не вышла замуж, став довольно жесткой женщиной. Но и доброй тоже. На Рождество она вязала шарфы, и у нее всегда было печенье для нас, сидящих в офисе. Она значила очень многое для каждого из нас. У некоторых парней не было хороших отношений с родителями, включая меня. Иногда я разговаривал со своей матерью, но она никогда не была теплым или заботливым человеком. Мой отец ушел, когда я был еще детенышем. Я понятия не имел, где он находился сейчас.

Я никогда не поступлю так с Камденом.

Пенелопа и он теперь станут всем моим миром.

Я понял, как только парни начали один за другим входить в кафе, что они знали – что-то случилось. Они были слишком спокойны. Джудит прожила всего несколько месяцев, после того как Серж рассказал нам о ее заболевании. Она скончалась в хосписе, рядом с ней все это время провели Сержем и его жена Наташа. Но каждый раз, когда я смотрел на него, то думал о ней. Даже, если всего на мгновение, но она вспыхивала в моих мыслях. И я чувствовал ужас от того, что у него на самом деле не осталось семьи. Хотя у него была Наташа, и она была замечательной. Но она не была той, с кем он вырос. Она стала его новой семьей. Это было совсем не то же самое.

Ребята заказали напитки, а Серж полноценный завтрак, свой обычный заказ, и они выжижательно посмотрели на меня. Парни знали, что-то случилось.

– Ты собираешься рассказать нам, что происходит? – спросил Гевин. – Потому что в прошлый раз, когда мы были здесь...

– Кое-кто сбросил бомбу? – спросил Серж. Никто не поднял глаза.

– Ну, похоже, теперь моя очередь сделать то же самое, – я сделал паузу и подумал о том, что собирался сказать. Я честно понятия не имел, как поведать им обо всем. Они слышали о Пенелопе, когда мы провели с ней вместе ту ночь; ну, по крайней мере, Гевин слышал. Я не припоминал, говорил ли остальным парням о ней. На самом деле я не был чувствительным или делящимся с кем-то своими проблемами. Тем более что каждый раз, когда я упоминал о том, что иду домой в одиночестве, то получал от окружающих лишь еще больше тычков и шуток о том, что я не мог удержать женщину рядом. В этот же раз, все было совершенно по-другому. В этот раз все было реально.

– Мне есть, что вам сказать, ребята. Но это будет для вас сюрпризом, потому что это на самом деле чертовски удивило и меня.

Брови Сержа сошлись на переносице.

– Что происходит Харрисон? Ты же знаешь, независимо от того, что случилось, мы здесь для тебя, мужик.

Я знал это. Так оно всегда и было. Мы являлись командой.

– Вы помните Пенелопу?

Они все покачали головой, кроме Гевина. Он взглянул прямо на меня. Грейди выглядел совершенно потерянным.

– Та девушка на одну ночь? Официантка из закусочной? – спросил Гевин.

Я кивнул.

– Да. Оказывается, она была чем-то большим, нежели девушкой на одну ночь.

– Мы уже знали это. Ты зациклился на ней. В ней было что-то, что ты не мог просто отбросить в сторону.

– Оказывается, она тоже не может так просто оставить меня позади. Оказывается, у нас есть общий ребенок.

Серж и Гевин оба улыбнулись, Грейди выглядел абсолютно напуганным, а Джексон просто сидел и спокойно смотрел на меня. Его типичный вид.

– У тебя ребенок? У тебя, Джеймса Харрисона, есть ребенок? Это взрывает мой мозг!

Серж похлопал меня по спине с гордостью. Грейди все еще был ошеломлен.

– Я, имею в виду, мы даже это делаем? Заводим детей?

Все замолчали. Ни у кого за столом не было детей. Но, очевидно, некоторые из нас мечтали об этом.

– Меньше мозгов, чем кофе в этой чашке, – сказал ему Серж. Это сняло напряжение, и все засмеялись.

– Итак, Пенелопа? Как она назвала маленького шельмела?

Я кивнул.

– Его зовут Камден. Ему два месяца. И я узнал о нем только вчера.

Серж выглядел сбитым с толку.

– Почему сейчас? Что заставило ее выйти из укрытия?

– Вот поэтому я и позвал вас сюда. На нее и Камдена открыта охота.

Всеобщая радость моментально испарилась.

– Охота? Как?

Гевин понимающе посмотрел на меня. Его наблюдения на месте преступления были верны. Все перевертыши оказались в беде.

– Парень из какого-то агентства подошел к ней на работе. Пенелопе предложили кучу денег, если она с Камденом отправится на какой-то объект. Они хотели провести на нем какие-то тесты. Поэтому она собрала свои вещи и сбежала. Не говорите мне, что никто из вас не знал, что она придет ко мне. Она получила информацию обо мне в участке.

Ребята обменялись нервными взглядами. Наконец, Серж заговорил.

– Послушай, мужик, мы знали, каким сломленным ты был, когда она ушла. Ты вроде как, эмоциональная часть нашей группы.

Я не мог не рассмеяться над этим.

– И это говорит тот парень, который сам написал брачные обеты.

Он шутливо стукнул меня.

– И ты не забываешь об этом. Но, она просто выглядела потерянной, мужик. Я знал, когда она сказала, что ей на самом деле нужно поговорить с тобой, что это важно. Я не мог отослать ее.

– Ну, это было важно. Она сейчас прячется в моем доме. Ребята, мы должны что-то предпринять. Все эти ужасные убийства, и теперь это? Кто-то нацелился на нас.

– Так в чем же план? Ты же не просто пришел сюда, чтобы рассказать нам эти новости. Я знаю тебя, ты человек действия, – сказал Гевин.

– Ага, у меня есть план. Прошло немало времени с тех пор, как я в последний раз был по уши в таком дерьме. Я хочу пойти туда под прикрытием. Проникнуть в этот объект изнутри. Я хочу знать все, что они делают. Почему тела? Почему следы крови? Что они хотят сделать с моим ребенком?

Все кивали мне. Я знал, что мне даже не придется просить их. Они были в деле.

Серж посмотрел прямо на меня.

– Сколько тебе нужно времени чтобы все организовать и разработать план? Я имею в виду, нам нужно двигаться. Мы поможем тебе в любом случае.

– У меня его еще нет. Я думал о том, чтобы притвориться кем-то вроде офицера безопасности? Может поискать работу? Посмотрим купятся ли они на это.

Грейди заговорил:

– У меня есть парень технарь, который сможет сделать довольно реалистично выглядящее сообщение о прибытии нового сотрудника для проверки. Если он сможет сделать это, то ты проникнешь в организацию. Но как ты поведешь себя, оказавшись у них? Это будет безумием. Тебе понадобиться сделать что-то большее, чем просто показать письмо. Тебе придется убедить их.

– Наверное, нам повезло, что способность убеждать людей это одна из моих сильных сторон.

ГЛАВА 8

Пенелопа

Я надела фартук. Я знала, что это было безумием. Так же понимала, что парням вроде Джеймса Харрисона нравятся такие девушки как я, в фартуке и готовящие ужин. Камден сидел в углу в кресле качалке, воркуя что-то себе под нос.

Теперь у него было кресло-качалка. Это стало для него чем-то новым. Он получил так много всего того, что не имел раньше. Не то, чтобы я до этого не могла обеспечить сына, но у Харрисона были деньги на все. Я упомянула, что видела кресло, которое, как мне показалось, должно было понравится Камдену, и внезапно мы взяли такое домой. Мне нужно было несколько новых бутылочек, но когда мы пошли платить, Харрисон оказался проворнее и отдал кассиру свою кредитную карту. Я чувствовала себя неловко, беря его деньги. Я знала, что не должна, пусть Камден и был его ребенком, но я пришла к Харрисону не потому, что решила, будто обеспечивать нашего сына его обязанность. Я приехала к нему за помощью, за безопасностью. Я не хотела, чтобы он решил, что я воспользовалась его щедростью.

Я периодически играла в прятки с Камденом, сидящим в кресле. Я пошевелила кастрюльку на плите. Домашний соус, который моя мама делала для отца. У меня появилось ощущение, что Харрисон оценит домашнюю кухню. Я не была уверена, готовил он или нет, но я сомневалась в этом. Прежде чем попросить меня переехать, он упомянул о том, что ел почти каждый вечер. Он определенно являлся парнем, любящим мясо и картошку. Я надеялась, что он по достоинству оценит настоящую еду. Харрисон, должно быть, пил только воду, что было видно по отсутствию чего-либо еще в его холодильнике.

Он взял меня за покупками в магазин и сказал брать все, что мне только было нужно или просто захотелось бы. В основном, это означало фрукты, овощи, ингредиенты для приготовления пасты и немного детского питания для Камдена. Нам было нужно не так уж и много. Раньше хватало и меньшего. Но стоило мне только заикнуться о том, что он слишком много платит, какказалось, что Харрисон вообще не слышал, что я говорила. Он сказал, что теперь, когда мы остановились у него, нам нужно привыкать, что о нас есть кому позаботиться. Если бы он только знал, насколько трудным для меня это будет, то, возможно, не предложил бы все так, словно это ничего не стоило.

Мой отец умер, когда мне было четырнадцать, а мать после этого так никогда и не стала прежней. Мы с ней остались только вдвоем, и хотя это были отличные отношения, но когда мама вновь вышла замуж, я отошла для нее на задний план, и наши отношения изменились. Дело было не в том, что новый муж был плохим парнем. Он просто не был моим отцом, и я боролась с этим. Но мать была счастлива, а я была рада за нее. Она была чудесной женщиной и не заслуживала провести жизнь в одиночестве.

Я помнила ту ночь, когда нам позвонили. Полицейский на другом конце провода попросил позвать маму. Когда я спросила его, в чем дело, он не объяснил, что произошло. Тогда я и услышала слова: все будет хорошо, это был просто несчастный случай. Но они не могли понять, что произошедшая случайность полностью изменила мою жизнь. Поменяло в корне то, как я рассматривала людей и весь остальной мир.

Через год, я упаковала одежду отца и вытащила ее из маминого шкафа. Я знала, что она никогда не смогла бы сделать это сама. После этого мама ни слова не сказала об этом. В один

день вещи просто исчезли, и она сделала вид, что не заметила. Я знала, что мама все видела и понимала, но если именно это ей нужно было сказать себе, чтобы почувствовать себя лучше, то пусть будет так. Все вещи исчезли, как и сам отец.

Я никогда не просила показать его тело. Моя мать опознала его, и этого было достаточно для меня. Я хотела помнить его таким, каким он был, счастливым, здоровым и невредимым. Я не хотела вспоминать его покореженное тело, лежащее в морге, после ужасной автомобильной катастрофы. На том столе находился не мой отец. Я не позволю этому стать моим воспоминанием о нем.

Я услышала, как дверь открылась, и я внезапно растерялась, не понимая, что именно должна была делать. Должна ли я поприветствовать Харрисона объятиями и поцелуем? В таких ли мы были отношениях? Переспать друг с другом пару раз и иметь общего ребенка еще не значило, что мы стали официальной парой. Когда он завернул за угол, я хотела приблизиться и поприветствовать его дома, но Харрисон не двигался, также, как и я.

– Надеюсь, тебе нравится паста. Я вспомнила, что тебе всегда нравилось есть ее в закусочной.

Его лицо просветлело.

– Это замечательно. У меня был долгий день.

– Кажется, у тебя каждый день долгий.

– Эти последние несколько недель такие и есть. Спасибо за то, что приготовила ужин. Тебе не нужно...

Я прервала его.

– Нет, нужно, – он принял нас без вопросов, так что приготовить ужин было такой мелочью. – Самое меньшее, что я могу сделать, это убедиться, что, когда ты вернешься домой, тебя будет ждать хорошая еда. Кроме того, мне давно не приходилось готовить. По крайней мере, не было никого, кто смог бы оценить рецепт моей матери, как я.

– Ну, у меня, конечно, есть слабость к красному соусу. Но мы можем присесть на секундочку? Нам нужно поговорить.

Вот и настал этот момент. Я подумала, что это начинался один из «у нас ничего не получится» разговоров. Я была настолько уверена, что приехать сюда будет в интересах Камдена и моих. Но, возможно я ошиблась. И это стало слишком много для Харрисона. Он не просил об этом. Впрочем, как и я.

Мое сердце сжалось в груди.

– Давай поедим, а потом поговорим, это всегда делает вещи немного менее некомфортными.

Харрисон кивнул и достал две тарелки, положив еду не только себе, но и мне.

– Пахнет прекрасно, – сказал он, сядясь за стол, сразу же хватая вилку и набирая на нее спагетти, пока я на мгновение замерла, прежде чем его глаза взглянули на меня.

– Ох, черт, ты религиозна? Я не молюсь или что-то еще, но ты можешь.

Я рассмеялась.

– Нет, я не религиозна. Просто не думаю, что когда-либо видела, что кто-то так ест. Это же не последняя еда на земле.

Харрисон замер на миг и улыбнулся, продолжая поглощать пищу.

– У меня давно не было такого хорошего ужина. Ну, кроме тех, что подавали в закусочной.

– Ты прекратил приходить.

– Я думал, что ты так хочешь, помнишь? – он минуту помолчал с задумчивым взглядом, а затем отложил вилку.

Я взглянула на Камдена, который уснул в своем кресле.

– Я помню.

– Я хотел, чтобы ты осталась. Кажется, я ясно дал понять это.

– Ну, я сейчас здесь.

Харрисон потянулся через стол и заправил мне рыжеватую прядь за ухо.

Я пожевала нижнюю губу. Если он собирался вышвырнуть нас, мне нужно было, чтобы он сделал это быстро. Потому что чувства к Харрисону снова переполняли меня. И я не могла остановить это.

– Хочешь, чтобы я ушла? – спросила я.

– Ушла? – он выглядел обеспокоенным – С чего бы мне хотеть этого?

– Потому что это слишком, потому что ты не можешь справиться с этим.

– Пенни, нет! Я хочу, чтобы ты была здесь всегда. Я хотел сказать, что я пойду под прикрытием на следующую неделю или около того, получая информацию от организации, которая приходила за тобой. У меня есть ребята техники, которые пробили номер и имя человека, который дал тебе визитку. Он связан с химическим объектом, расположенным недалеко от города. Мы считаем, что эта организация, стоящая за атаками. За чистоту крови или вроде того. Не знаю точно, но собираюсь это выяснить. Я хотел сказать тебе, что ты останешься одна на какое-то время, но у меня есть люди. Они будут присматривать за вами.

Я выдохнула, чувствуя облегчение, но вместе с этим и страх. Я не хотела, чтобы Харрисон уходил.

– С тобой все будет в порядке?

Он поднял мой подбородок.

– Конечно, будет. Я вернусь домой к тебе, обещаю.

Я слегка наклонилась вперед. Харрисон воспринял это как знак того, что я, наконец, открылась ему, подпуская к себе. Сперва он бережно коснулся губами моего рта, а потом стал целовать всерьез. Он словно пил мое дыхание.

Все это время я хотела его.

Нуждалась в его прикосновениях.

И это, наконец, настало.

Наш момент.

ГЛАВА 9

Пенелопа

– Как долго он будет спать? – прошептал Харрисон мне.

– Камден? Какое-то время.

– Итак, у нас есть немного времени. Давай с пользой используем его.

Он взял меня за руку и отвел от стола.

– Но что насчет ужина?

– Ужин может подождать, – сказал он, с дьявольской улыбкой.

Я бы пошла с ним куда угодно. Но сейчас мы направились в его спальню. Харрисон потащил меня к кровати и снял с меня фартук.

– Откуда ты узнала, что у меня есть девчачьи штучки для готовки? – прошептал он, прижимаясь к моим волосам.

Я игриво улыбнулась, когда он прикоснулся сладким поцелуем к моей шее.

– Удачливая догадка?

Он двинулся вверх по моей шее, поцеловал чуть ниже подбородка, а затем вернулся к губам. Харрисон стянул с меня футболку, обнажая мои чувствительные груди. На мне был неоново розовый бюстгальтер и такие же трусики – мой любимый комплект.

– Я и забыл, как хорошо ты выглядишь, – сказал он, облизывая губы.

Харрисон расстегнул мой лифчик, и я застонала, когда его рот обрушился на меня, задерживаясь на каждой груди, он не спешил.

– Мы должны что-то сделать с этими штанами.

– Я не могу быть единственной обнаженной здесь, – сказала я, стягивая с него рубашку. Я сдернула ее и отбросила в сторону, наслаждаясь его мускулами. Харрисон был сложен идеально, подобно статуе, с мощной грудью и, по крайней мере, шестью кубиками пресса. Возможно, даже восемью, если это было возможно. Я потянула его за пояс, когда села на кровать. Он забрался на меня сверху и прошел весь путь от живота до моих губ языком. Мне казалось, что я пылаю в огне.

– Я так долго ждал этого.

– Ты и я, оба, – сказала я. Так много раз с той ночи я думала о нем, и не только из-за Камдена. Еще до того, как узнала, что беременна, я ждала, что Харрисон вернется в закусочную, но он этого не сделал. Ночь за ночь, я оставляла его столик свободным и всегда держала кофейник горячим только для него. Он был одним из моих редких клиентов, которым нравился кофе без кофеина.

Но Харрисон так и не вернулся.

Теперь я знала почему, и у нас было много времени, чтобы наверстать упущенное.

Он расстегнул пуговицу на моих штанах, и я сбросила их, показывая свое откровенное розовое нижнее белье. Харрисон улыбнулся мне, а затем схватил игристо трусики зубами и стащил их. Как только они оказались на полу, он поцеловал мои лодыжки, а затем медленно прижался губами к внутренней части бедер, слегка лизнув их. Это послало дрожь через мое тело, и я схватилась за простыни.

Я вспомнила, каким был секс с Харрисоном, нечто, что я раньше никогда не испытывала. Наши тела переплетались, и это было невероятно. Он продолжал целовать внутреннюю сторону моих ног, пока его язык не достиг моего лобка. Его язык скользнул между моих складочек и ударил по клитору. Он начал энергично потирать его, и это сразу же отправило меня через край. Мое тело жаждало такого внимания. Спина изогнулась, когда быстрый оргазм пронзил меня. Казалось, экстаза никогда не схлынет.

Харрисон встал и потянул за пояс на брюках. Я села перед ним и расстегнула его штаны. Стасив боксеры вместе с ними, я выпустила его член, уже твердый и возбужденный.

– Не могу поверить, что мы снова делаем это, – сказала я Харрисону, глядя на в его прекрасные серые глаза.

– Почему? Кажется, в первый раз было очень хорошо.

– Мы сделали ребенка.

– И он совершенен, – сказал он, опрокидывая меня на кровать. – И не могу дождаться, чтобы сделать еще одного с тобой, – прошептал Харрисон напротив моей кожи.

Я раздвинула ноги, когда он вошел в меня лишь головкой члена, медленно словно подразнивая меня.

– Харрисон, ты ощущаешься так хорошо, – простонала я.

Я обхватила его ногами и притянула его лицо ближе так, что он оказался в нескольких сантиметрах от меня, когда скользнул глубже в мое лоно. Наши тела раскачивались так яростно, что кровать начала скрипеть. Харрисон поцеловал меня и на мгновение прикусил мою губу, продолжая толкаться в мою киску. Я повернула голову в сторону, обнажив шею, и он прошептал мне на ухо.

– Я так скучал по тебе.

Я положила руку на его щетинистую щеку, снова притянув его голову к себе и целуя его снова и снова. Я не хотела быть нигде еще, кроме как в кровати Джеймса Харрисона. Я так долго ждала этого момента.

Момента с ним.

Он ускорил движения, посыпая дрожь по моему телу, я застонала ему на ухо, не в силах контролировать себя.

Харрисон начал двигаться быстрее, пока не взорвался во мне. Он ускорил темп всего лишь на пару ударов, а затем я почувствовала, как семя изливалось в мое лоно. Его последнее движение толкнуло меня за край в мой второй оргазм.

Харрисон упал на меня, держа мою голову так, что наши губы едва касались друг друга.

– Я больше никуда не отпущу тебя.

– Я и не хочу, чтобы ты отпускал меня. На этот раз я останусь, обещаю.

Я все еще не могла поверить, что это происходило на самом деле, ведь спустя столько времени я смогла, наконец, получить свое счастье.

ГЛАВА 10

Харрисон

Я глубоко вдохнул и вошел на объект, как только они открылись. Я не хотел, чтобы у сотрудников была возможность что-то обсудить до того, как я приеду.

– Я бы хотел подать заявку на работу, мэм, – я знал, что используй я все свое обаяние, она позволила бы мне войти даже без официального интервью.

– У вас назначена встреча, мистер...?

Хотелось бы мне, чтобы она выглядела более зловещей, с пожелтевшими зубами или отвратительными волосами. Хотелось бы, чтобы она была жирной и злой, но вместо этого, девушка выглядела, как любой другой секретарь. Я задавался вопросом, знала ли она, что здесь происходило, что ее начальство делало с людьми. Я предположил, что не знала. От этого мне просто стало легче. Учитывая все, что я планировал сделать с ней и этим местом.

– Мистер Грин, Джордж Грин, – я протянул руку, для рукопожатия. Девушка осторожно сжала мою ладонь в ответ и покраснела. Легкий флирт всегда срабатывал.

– Ох, ну, дайте мне посмотреть в компьютере. На какое время, вы сказали, у вас назначена встреча?

– Ох, извините, не думаю, что она есть в расписании. Я получил е-мейл о том, что вам нужно усиление безопасности. В подписи просто говорилось о необходимости приехать к вам. Начальник службы безопасности должен был встретить меня, – я передал ей бумагу, которую мы подготовили. Документ выглядел достаточно достоверным, поэтому я надеялся, что секретарь купится. Мы нашли старое прошлогоднее объявление компании и использовали логотип и информацию оттуда. Наши специалисты постарались и сделали так, словно это письмо было перенаправлено несколько раз, осложнив тем самым его отслеживание.

– Ох, да, похоже, вы должны были подъехать. Странно. Не помню, чтобы Фрэнк говорил о необходимости усилить безопасность. Но здесь большая текучка кадров, поэтому я никогда не могу быть уверена, когда они начнут искать следующего, – девушка отдала мне письмо обратно, пробежав его глазами еще раз. – Я просто позвоню Фрэнку, чтобы сообщить ему, что вы приехали. Прошу, присядьте.

Я взял бумагу и засунул ее в карман. Сел на один из пластиковых стульев в приемной. Я старался выглядеть взволнованным, будто мне нужна была эта работа. Такое поведение делало мою легенду более правдоподобной.

Я услышал шум открывавшейся одной из белых дверей, все это место выглядело настолько стерильным. Человек моего возраста, но на несколько дюймов ниже, вышел из двери и заговорил с секретарем, прежде чем взглянул на меня. На нем были длинные черные брюки и черная футболка с коротким рукавом. На поясе висел какой-то бейдж, я предположил, что это был его идентификатор. Мне нужно было получить его, чтобы иметь доступ во все части лаборатории.

Я слегка вытянул шею, когда мой наушник был в ухе. Я ненавидел обратную связь. Наконец, мужчина подошел ко мне и протянул руку.

– Я Фрэнк. Извините, но думаю, произошла какая-то ошибка. Я не знал, что у нас есть свободные вакансии, на которые мы ищем специалистов, – я пожал ему руку и крепко стиснул ладонь, демонстрируя свою мощь. Я хотел убедиться, что он точно понимал, от чего отказывался.

Фрэнк посмотрел на мою руку, очевидно отметив мою силу.

– Хотя, возможно мы могли бы пройтись и переговорить. Думаю, у нас есть несколько вакансий вахтера.

Я был удивлен его готовностью позволить мне войти внутрь помещений с ним.

– Само собой, мужик, я с радостью возьмусь за эту работу. Уверен, вы знаете, насколько переполнен рынок труда в области безопасности в последнее время. Трудно найти работу хоть где-нибудь.

Фрэнк кивнул.

– Мне посчастливилось получить эту работу. Пойдем, давай я покажу тебе все. Может быть, если ты встретишься с большим боссом, он сделает для тебя исключение. Ты должен признать, что огромен.

Итак, мое жесткое рукопожатие сработало. Фрэнк отстегнул свой бэйдж и пропустил нас через белые двери в другой коридор. В нем не было окон, но по обе стороны от нас располагались стеклянные панели, открывая вид на лаборатории. На всех сотрудниках были очки и лабораторные халаты. Везде наблюдалась кристальная чистота.

– Так чем же они там занимаются?

Фрэнк покачал головой.

– А черт его знает. Я просто должен следить за тем, что бы никто не вносил и не выносил ничего отсюда. Никаких медицинских принадлежностей, медикаментов, каких-либо химических соединений, которые они создают. Не знаю для чего это нужно, но это дорого стоит. Большая часть материалов, продай они их, могла бы позволить им купить дом или даже больше.

Я не мог понять, говорил ли Фрэнк правду. Неужели он действительно не знал, что здесь происходило? Что ученые пытали людей? Может, он просто не хотел думать об этом.

Я знаю, что не хотел.

– Как давно ты здесь?

Фрэнк облизнул губы, затем повернулся за угол и двинулся по очередному коридору, один в один похожему на предыдущий.

– Около шести недель? Мы открылись всего три месяца назад. Передо мной тут работал другой парень, но, думаю, он не прижился тут. У меня шесть парней. Этого достаточно, чтобы охранять это место. Я всегда говорил им, что нужно больше. Я просто не знал, что они одобрили новые места. Начальство очень неодобрительно смотрит на дополнительные траты, что странно, учитывая, сколько денег было вложено в это место. Видеокамеры на каждом углу,

звукозаписывающие устройства в каждой лаборатории. Они хотят быть уверенными, что знают, чем занимаются ученые. Убедиться, что они работают постоянно. Они не любят платить кому-то, кто ничего не делает. И все классифицировано, по высокому уровню безопасности.

– Ну, по крайней мере, условия работы нормальные. Я, конечно, работал и в худших местах.

Фрэнк рассмеялся.

– Я некоторое время занимался охраной на концертах. Цыпочки, конечно, были великолепны. Но остальная часть рабочих льгот? Ноль. Стоять на пылающем жаром солнце часами, пока группа отжигает, а затем отправляется в кондиционированный трейлер. Это было ужасно! А зарплата? Столь же ужасна. Это все так легко, по сравнению с тем, к чему я привык.

Этот парень начал доверять мне. Вроде бы это было хорошо, но заставляло меня чувствовать себя так плохо.

– Ох, да, я работал в похожих местах. Я был вышибалой в клубе. Проверка всех на входах и прочая хрень. Совсем не то что здесь.

– Ну, мы прошли большинство лабораторий, а теперь входим в офисную часть комплекса. Офис босса в самом конце. Его самого сегодня здесь нет, но заместитель на месте. Впрочем, самого главного тут никогда и не бывает. Я с ним ни разу не встречался.

– Даже когда тебя нанимали? Начальник охраны, как по мне, так довольно важная должность.

– Не-а, я беседовал с руководителем отдела кадров. Я даже не заместителя не видел, пока не проработал дня три. Его зовут Кельвин. Он настоящий мудак, но знает свое дело. Это, и он может распознать хорошего работника, как только его увидит. Ты впечатлишь его, и у тебя будет работа.

Фрэнк открыл дверь перед нами. За ней находилась еще одна железная дверь, только она была на самом деле металлической; другие были сделаны из какого-то пластика. Когда мы прошли через эту дверь, на другой стороне открылся совершенно другой вид. Все вокруг все еще было белым, но теперь здесь располагались кабинки и удобные стулья. Куллер для воды и кухня, здоровые закуски, насыпанные в миску. Хотя ощущение вездесущей стерильности присутствовало и тут, но было гораздо комфортнее, чем в любой из лабораторий, оставшихся позади. В конце комнаты располагалась еще одна дверь, перед ней стоял огромный стол. За ним сидел мужчина, положивший ноги на стол и разговаривающий по телефону. Он выглядел довольно обычно с широкой улыбкой на лице, увидев нас, он быстро повесил трубку.

– Фрэнк, что ты здесь делаешь?

– Я привел нового сотрудника, сэр. Он здесь, чтобы присоединиться к сотрудникам службы безопасности, сказал, что получил электронное письмо о работе?

– Ладно, ладно. Веди его сюда, дай я взгляну на него. Стэйси, подойди, познакомься с этим парнем, – услышал я, как он обратился к одной из сотрудниц. Итак, он уже заподозрил что-то. Или, возможно, всегда таким был.

– Как вас зовут?

– Джордж, Джордж Грин. Как сказал Фрэнк, я получил информацию о работе по электронной почте. Мне сказали прийти. Извините, если отвлекаю вас.

– Нет, вовсе нет, мне нравится люди, которые готовы на многое, чтобы найти работу. Показывающие, что они из себя представляют. Итак, расскажи мне о своей прошлой работе. Полагаю, ты долгое время работал в сфере безопасности?

Я сел в кресло напротив него. Еще один маленький пластиковый стул – он явно хотел, чтобы его гости чувствовали себя некомфортно.

– Да, около десяти лет. Начал, как только выпустился из колледжа. Идти в полицию было не для меня. Знаете, они просто берут туда любых отбросов общества?

Я знал, что ребята, возможно, слушали и явно отпустили пару горячих слов в мой адрес.

Заместитель наклонился вперед, облокотившись на свой стол, его глаза смотрели в мои. Он был лет на десять меня старше. Его костюм был строгим и чистым, и он выглядел так, будто набрал чуть больше веса, чем, вероятно, хотел. Судя по всему, он относился к тому типу людей, которых дома ждала этакая статусная жена, потому что мужчина с его деньгами должен был иметь таковую.

– Да, я знаю об этом. И что же ты делал последние десять лет?

Мне пришлось рассказать свою историю. Она была частью прикрытия, которое мне очень импонировало. Создание совершенно нового персонажа. Джордж Грин был абсолютно ничем не похож на меня, кроме того, что мы выглядели одинаково. Его история была совершенно иной, отличаясь от моей жизни полностью.

– О, знаете, я несколько лет работал вышибалой в парочке клубов, а затем перешел в частный сектор. Я знаю кое-кого из известных игроков в городе, – это вызвало его интерес. Как мы и подозревали, он, вероятно, был игроком. Все большие шишки в городе были таковыми. Они заключали большинство деловых сделок за покерным столом.

– Кто-то кого я знаю?

– Семья Гарбини, ну знаете, крупные игроки. Я защищал, босса, а затем двух его сыновей. Я пробыл там шесть лет.

Заместитель откинулся на спинку кресла и выглядел впечатленным.

– И почему же ушел? Там хорошая зарплата.

– Ох, знаете, все эти семейные драмы. Хотелось чуть менее эмоциональной работы, более отстраненной. Когда увидел эту возможность, то просто ухватился за нее.

Мужчина кивнул мне.

– Я понял. Ну, послушай, прямо сейчас у меня нет открытой вакансии, однако я уволю одного идиота завтра. Так почему бы тебе не вернуться в понедельник? Мы дадим тебе бэйдж

и обучим всему. Я проверю твои рекомендации, и если все будет хорошо, приступишь к работе.

– Звучит здорово. Большое спасибо, что встретились со мной. Я вернусь в понедельник.

– Хорошо, тогда увидимся.

Я сделал это. Я вошел. Теперь мне просто нужно было раскрыть правду о том, что на самом деле происходило в этом месте.

ГЛАВА 11

Харрисон

Я приехал на место рано утром в понедельник. Долго ездил по стоянке, чтобы убедиться, что увидел все входы и выходы из этого объекта. Их было больше, чем я ожидал, по меньшей мере, тридцать.

Это место было огромным. Как они справлялись с тем небольшим количеством охраны, я не понимал. Я знал о видеокамерах и пропускных картах, но им все равно нужен был более высокий уровень безопасности, чем существующий сейчас. Если только они не прятали здесь то, что, по их мнению, не имело большого значения. Оставив свой грузовик на парковке для служащих, я подошел к входу в здание, в котором проходило собеседование всего несколько дней назад. Я знал, что должен был сразу произвести хорошее впечатление. Если хотел точно узнать, что здесь происходило, мне нужно было добиться их доверия и быстро.

Я вошел и увидел секретаршу, сидящую за столом. Она мило улыбнулась мне. Больше в приемной никого не было. Только мы. Будет намного легче убедить ее поделиться информацией, если здесь останемся только мы вдвоем. Я улыбнулся и помахал рукой.

– Доброе утро! Наверное, мы будем намного чаще видеть друг друга.

– Да, мистер Грин. Мы очень рады, что вы теперь на борту. Я Клара. Работаю непосредственно на корпорацию.

– Верно, «Безупречность». Интересное название.

Она вновь улыбнулась.

– Мы просто хотим, чтобы наши клиенты понимали, что наши препараты доступны только в лучшем виде из всех возможных. Никаких добавок или дешевых подделок. Только лучшее.

Она будто повторяла рекламный ролик.

– Конечно же. Я не привык работать в таких лабораториях. И просто надеюсь, что все будет хорошо.

Застенчивость женщины растаяла. На мне были черные футболка и брюки, которые Пенни дала мне. Было странно оставлять свой пистолет и значок дома. Но я не мог рисковать тем, что кто-то увидит их или обнаружит при проходе через металлодетектор, если бы мне пришлось проходить через охрану. Мне нужно было придерживаться своего прикрытия. Я не знал, как долго пробуду здесь. Могло потребоваться несколько дней или даже недель, чтобы получить всю необходимую информацию, чтобы накрыть их. И если этого не получится сделать в положенное время, как я уже объяснил Сержу, то мне придется взять дело в свои руки. Я должен буду, так как на карту была поставлена моя семья.

– Ты отлично выглядишь! Одежда идеальная для офицера безопасности. Во всяком случае, вокруг не слишком много всего происходит. Большинство из офицеров тратят дни на поедание пончиков и распитие кофе, – Клара рассмеялась над своей шуткой.

– В самом деле? Ваши конкуренты не пытаются получить информацию?

Она чуть понизила голос.

– В действительности, у нас не так уж и много конкурентов. Наш качественный продукт является высококлассным, и никто не хочет иметь дело со всеми документами и множеством клинических испытаний, которые мы здесь проводим. Слишком много работы.

– И как именно они в этом удостоверяются?

Она нахмурилась. Девушку можно было бы даже назвать милой в каком-то роде, когда ее переносица немного сморщилась, показывая, что она размышляла над моими словами. Мне потребовалось всего несколько мгновений, чтобы понять, она на самом деле ничего не знала. Я задавался вопросом, а сколько других сотрудников здесь не имали ни малейшего понятия, на что они подписались.

– Я видела однажды, как принесли много искусственных смесей для питания. Так что думаю, все это как-то связано с маленькими детьми и младенцами, ведь так? Но, честно говоря, никто из нас на самом деле точно не знает. Слишком большой уровень секретности. И я на самом деле вижу не так уж много других сотрудников, работающий здесь. Все остальное находится за моей спиной, за этой дверью, – девушка указала на проход.

– Именно туда ты и отправишься. Отдел кадров получил всю информацию о тебе? Ты заполнил анкету, который мы тебе отправили?

– Да, конечно, – это было сложнее, чем мы предполагали. Они действительно копались в твоем прошлом. Мы должны были не только подделать мою личность, но затем техники вынуждены были создать мне целую прошлую жизнь. Сержу пришлось даже написать что-то федералам, чтобы получить более высокий уровень допуска. Но они помогли, и везде высвечивалось, будто я подавал заявку на работу повсюду. Это сделало все более правдоподобным.

– Отлично. Тогда я пропущу тебя, и ты пойдешь в тот офис, где встретился с мистером Сэйблом на днях. Кто-то будет ждать тебя там, чтобы провести по зданию и показать твое место. Так здорово, что ты теперь работаешь тут, Джордж, – кокетливо добавила она.

– Ты и понятия не имеешь насколько.

Я прошел туда, где встречался с мистером Сэйблом, но его там не было. По-видимому, никто неправлял этим местом на регулярной основе. Фрэнк, глава службы безопасности, который представился мне на днях, устроил для меня официальную экскурсию по лабораториям. В прошлый раз мы обошли их, а на этот раз он провел меня внутрь. В каждой лаборатории должно было быть от десяти до пятнадцати лаборантов и техников. В последнем же помещении их было всего шесть. Белизна и тишина окружающего пространства давила на меня. Мой медведь хотел сбежать отсюда, поскольку чувствовал опасность. Ему так же не нравилось ощущение ограниченности, а это место напоминало мне белую тюрьму.

– Итак, вот и весь верхний уровень. Все лаборатории. Внизу, в основном склад, где они хранят груз.

– Груз? Ты имеешь в виду химикаты?

– Что-то вроде того. Но в любом случае, тебе необходим более высокий уровень доступа, чтобы работать внизу, так что не беспокойся об этом.

– Ты же знаешь, у меня много опыта. Не нужно беспокоиться о том, что я не смогу сохранить твои секреты.

– Я беспокоюсь не из-за тебя, мужик. Больше о том, что там внизу. Я вряд ли спущусь туда, если будет возможность этого избежать. Они в том месте также держат и подопытные образцы. Мне некомфортно это обсуждать.

– Подопытные образцы? – я попытался вспомнить, что говорила Клара. Смеси и дети. Тут я подумал о Камдене. Ярость вскипела во мне, но я постарался сдержаться. Я находился здесь, чтобы раздобыть информацию, и не мог принимать никаких дальнейших решений без веских оснований.

– Ты имеешь в виду детей? У вас здесь, что детский сад или что-то вроде того?

– Хотелось бы, чтобы было так. Нет, это не похоже на детский сад. И как ты узнал о детях?

– Клара упоминала об этом. Она думала, что я буду работать внизу, наверное.

– Ох, да. Нет, я единственный, у кого есть разрешение спускаться вниз. Как я уже сказал, я избегаю этого. Там нет входов и выходов, поэтому там не нужна повышенная безопасность. Все, что более важно, здесь наверху.

Я больше не задавал вопросов, потому что мог сказать – он стал более подозрительным.

– Ладно, итак твой пост рядом с лабораторией «Б». Ты просто стоишь здесь и даешь мне понять, если какой-то из этих гениев выглядит странно.

Я кивнул.

Мне нужно было спуститься вниз, но на это явно потребуется время.

ГЛАВА 12

Харрисон

На следующий день, я наблюдал, как лаборант делал заметки. Он выглядел моложе меня и продолжал взбалтывать кровь в склянке. Это вызывало у меня тошноту. Я знал, что кровь принадлежала кому-то с нижнего уровня. Мне нужно было узнать больше.

Фрэнк прошел мимо меня, делая уже третий обход за день.

– Фрэнк, – окликнул я, останавливая его рукой. – Ты знаешь, что они здесь делают? Этот парень больше часа играет с кровью. Это странно. Он выглядит завороженным.

– Все здесь помешанные на своей работе учёные.

Мне пришлось приостановить себя.

– Они странные. Но на самом деле, что они ищут? Я имею в виду, если у вас здесь какие-то сумасшедшие вирусы, мы должны знать об этом. Работая здесь, я не хочу заразиться.

Фрэнк вздохнул и покачал головой.

– Ты любопытный, ты знаешь это? Но, думаю, у тебя есть право на это. Пойдем, я покажу тебе то, что находится внизу. Но, не смей ни о чем увиденном ни с кем говорить, или потеря работы будет меньшей из твоих забот.

Я притворился, что боюсь, но вместо этого был начеку. Я не ожидал, что будет так просто все это провернуть. Все оказалось слишком легко. Фрэнк знал больше, чем казалось. Я не мог понять, показывал ли он мне это, потому что гордился тем, что они здесь делали, или это просто было подстроено.

Фрэнк провел меня по длинному коридору, который выглядел так же, как и все другие, но в конце находилась дверь, на которой было написано «биологическая опасность». Мы прошли через нее в лифт с тем же символом. Когда мы вошли в лифт, на стене было всего две кнопки, вверх и вниз. Я сжал кулаки, готовясь к нападению, на случай если Фрэнк повел меня туда, чтобы проверить. Вдруг я как-то раскрыл себя?

– Послушай, ты не можешь рассказывать Сэйблу о том, что видел что-то из этого. Но, я хочу, чтобы ты знал. Ты будешь защищать тех лаборантов, ценой своей жизни, так что важно знать, что и от чего ты защищаешь.

– И что же я защищаю?

Двери лифта открылись, и я пришел в ужас от увиденного.

Фрэнк сказал лишь одно слово.

– Секреты.

Для меня, здесь не было секретов. Просто клетки. А то, что в них оказалось, было еще хуже. Справа вдоль длинного темного коридора в заточении находились люди, одетые в обычную повседневную одежду, по большей части. А слева? Животные или люди в

больничных халатах выглядящие изможденными и хрупкими. Я старался изо всех сил скрыть свое отвращение. Но все равно, это не осталось незамеченным.

– Думаю, ты уже понял?

– Конечно, – это было все, что я сказал. Я наблюдал за Фрэнком, изучая каждое его движение. Это не было уловкой, чтобы причинить мне боль, но что-то все же чувствовалось.

– Гребанные перевертыши. Подвид. Я ненавижу бывать здесь внизу. Здесь ужасно воняет. Они живут не лучше, чем животные.

Он ничего не знал о нас. Все, что Фрэнк понимал – этим людям было место в клетке, и единственная причина, по которой они жили хуже, чем он, это то, что корпорация заставляла их. Я почувствовал, как желчь подкатила к горлу, когда прошел мимо клетки с медведем, который выглядел таким же, как я. Он вышагивал взад и вперед, но внезапно остановился передо мной и втянул в себя воздух. Он знал, кем я был. Часть меня думала, что он поймет, что я делал. Он гневно взревел, глядя на меня, как на предателя своего рода.

– Я никогда не видел, чтобы он делал так раньше, – сказал Фрэнк, вынув дубинку и ударив ею по клетке. Итак, он не знал кто я такой, или просто хорошо притворялся.

– Это место безумное, – вот и все, что я мог сказать, это было правдиво, и не выходило за рамки моей роли. Я должен был придерживаться своего прикрытия. Я не мог скомпрометировать миссию только из-за того, что чувствовал. Но когда взглянул в грустные, почти пустые глаза этого медведя, я ощутил родство с ним. Это так же легко могло произойти со мной. Да, со мной справиться было бы довольно сложно, но тем не менее вполне возможно.

– Что они делают с ними здесь?

– Проводят тесты, выясняют пути их уничтожения. Все тут делается ради плана.

– По плану?

– Плана, как людям снова стать высшим видом.

ГЛАВА 13

Харрисон

– Это серьезное дермо, мужик.

Я только закончил показывать парням все, что увидел. Я остался в лаборатории на всю оставшуюся смену, фотографируя и исследуя выходы из здания. Фрэнк даже отвел меня в диспетчерскую, чтобы я ознакомился с работой системы безопасности. Войти было легко. Теперь же, мне просто нужно было решить, что же, черт побери, мы будем делать, когда выберемся оттуда.

Мы сидели за столом переговоров в гостиничном номере, который забронировал Серж. Мы не могли рисковать, чтобы меня увидели в участке, так что это был лучший выбор. Я даже проверил комнату на наличие жучков. В этом вопросе нельзя было быть слишком осторожным.

– Так вот что они в действительности думают о нас? Что мы просто животные?

– Полагаю, что так, – я пожал плечами. Именно такое впечатление они на меня произвели. Или, по крайней мере, некоторые из них. Девушка в приемной на самом деле понятия не имела, что они делали, и, хотя Фрэнк, казалось, верил в правое дело, но на самом деле не знал, что из себя представляли перевертыши.

Он просто выполнял приказы.

Делал то, что ему говорили. Я хотел встряхнуть его.

Вся та ужасная хрень, которую он произносил о перевертышах, была навязана ему. Я чувствовал это. Все, что он считал правдой, было ложью.

Он рассказал мне о том, как перевертыши собирались захватить человечество, будто мы хотели уничтожить людей. Ничто из этого не было правдой. Моя мать была человеком. Зачем бы мне想要 причинять им боль? Я чувствовал такое отвращение и был настолько расстроен, что даже не вернулся домой. Я не мог встретиться с Пенелопой, пока не определись с планом. Кроме того, мне пришлось столкнуться с тем, что они хотели сделать со мной.

С моим сыном.

Мне нужно было, чтобы другие оборотни выслушали меня, прежде чем я отправлюсь домой, выглядя совершенно безумным. Нам нужен был план, какой-то способ попасть туда, чтобы освободить всех этих людей, закрыв объект. В первую очередь нам нужен был законный способ сделать это. Серж понимал это. Мы должны были попытаться сделать работу чисто, и если это не сработает, то он закроет глаза на дальнейшие наши поступки. И меня это устраивало.

Джексон заговорил, хотя он вообще редко это делал.

– Я попросил технаря покопаться в твоем таинственном большом боссе. Оказывается, это самое «Безупречное» место владеет большими деньгами и политическими связями. Я не думаю, что мы имеем дело с какой-то частной компанией. Думаю, за этим кроется нечто большее.

– Ты хочешь сказать, будто думаешь – компанию финансирует правительство? – я не мог в это поверить, наше правительство повернулось против нас.

Гевин кивнул.

– Сейчас ни один из крупных политических лидеров не является перевертышем, даже глава по правам оборотней человек. Это о чем-то да говорит. И эта лаборатория может быть не единственной. Их должно быть больше.

Мне стало плохо.

Серж задумался.

– Я чувствую, нам нужно отвлечься.

Грейди взглянул на него.

– Отвлечься от чего? Серж, они там убивают людей. Оставляя нам маленькие подарочки, точно какие-то психопаты. А потом выясняется, что это чертова правительство? Переводит деньги какому-то частному агентству? Это безумие!

Он был прав, это было безумием. Но без плана таким же безумием стало бы идти за пойманными перевертышами. Нам нужен был какой-то способ убедиться, что владельцы лаборатории не поймут, что мы придем за ними. И я был лишь первым шагом на пути к достижению цели.

– А как насчет утечки? – сказал Гевин. – Что если мы скажем, что поймали убийцу? Утечка информации в прессу? Таким образом, они подумают, что мы не идем по их следу. Может быть, они сделают ошибку. Бросят тело в новом месте. Там, где мы их поймаем.

Это был неплохой план. Мы все знали, что убийцы допускали ошибки, когда им становилось слишком комфортно. Мы наблюдали это снова и снова в наших делах. Гевин был прав. Если нам повезет, то это могла дать нам необходимое время.

Серж заговорил.

– До куда мы продвинулись с последней жертвой? Она уже была идентифицирована?

Грейди кивнул.

– Да, она студентка местной медицинской школы. Оказывается, ее соседка также пропала две недели назад. И так до сих пор и не найдена. Семьи предполагали, что они отправились в путешествие. Кажется, они думали, что девушек связывали отношения, которые прячут от своих семей, поэтому те не сказали родителям, куда собирались. Семья погибшей явно опустошена. Они даже не искали ее, бедняги.

– Как думаете, семья будет готова открыть пресс-конференцию? Если мы убедим прессу, что нашли убийцу, прекратят ли все эти тела прекратят появляться на нашем пороге? Я думаю, что это прекрасная возможность для настоящих преступников скрыться. И прекрасный шанс для нас остановить их, – добавил Гевин.

Серж заговорил тихим и мрачным голосом. Он всегда привлекал наше внимание, даже когда и не хотел этого.

– Я поговорю с ними. Но, уверен, что родители девушки поймут все, и, если это поможет раскрытию дела их дочери, то они это сделают. Просто убедись, делаешь все что можешь под прикрытием и обнаружь что-то для нас. Я хочу поймать этих ублюдков и закрыть их как можно быстрее, – мы все кивнули в знак согласия. Я не хотел проводить время в лаборатории больше, чем того понадобиться. Я просто желал быть дома, с Пенелопой и Камденом. Серж обернулся ко мне. – Ты останешься здесь на следующую неделю. Никаких поездок домой. Прости, мужик.

Я знал, что это произойдет, но все равно было неприятно. Я хотел быть дома. Я хотел быть с Пенни.

ГЛАВА 14

Пенелопа

– Харрисон, о, Боже мой, ты в порядке? Ты не пришел домой, и я так волновалась! – я часами вышагивала по дому, держа на руках Камдена. Ну, по крайней мере, ему это нравилось. Я чувствовала, что он не спит. У меня под глазами были мешки. Без Харрисона оказалось труднее, чем я думала. Я пыталась быть сильной, но, в конце концов, просто желала, чтобы он был здесь со мной. Провел со мной еще одну ночь, такую же, как та, что стала для меня приятной отдушиной. Ощущение его рук на моей коже, то, как Харрисон пах, как боготворил мое тело.

Мне нужно было снова это почувствовать.

Но, в конце концов, он позвонил. Я надеялась, что Харрисон возвращался домой, и мы могли что-нибудь решить.

– Привет, малышка, извини, но ситуация здесь намного хуже, чем мы предполагали.

– Что это значит?

– То, что я не приеду домой сегодня вечером. Это одноразовый телефон, и они дали мне новую машину.

– Что? – деръмо. Теперь я действительно почувствовала себя очень одиноко.

– Я не могу подставить тебя, в случае если за мной следят. Мы должны быть осторожны. Я бы умер, если бы с тобой что-то случилось.

Я тяжело вздохнула. Я чувствовала то же самое.

– Я знаю, просто, насколько все это затянется?

– Не знаю. Нам нужно утрясти несколько дел, так что, надеюсь это всего на несколько дней. А потом, мы сможем оставить все позади, обещаю.

Я прикусила нижнюю губу.

– Не волнуйся, – сказал Харрисон.

Как мне было не волноваться? Мужчина, которого я любила, рисковал жизнью, чтобы защитить меня и моего сына. Я была в ужасе.

– Я должен держать тебя и Камдена в безопасности, вы двое – вся моя жизнь, – слова Харрисона нахлынули на меня. Что, если что-то пойдет не так, что, если это последний раз, когда я разговаривала с ним?

– Харрисон?

– Да?

– Думаю, я люблю тебя.

Он замолчал на мгновение.

– Я тоже люблю тебя.

– Тебе нужно вернуться домой целым и невредимым, ты меня услышал? – мой голос слегка дрожал. И я знала, он услышал это.

– Обещаю. Поцелуй Камдена за меня.

– Поцелую.

Он повесил трубку, а я покопалась в своем телефоне, чтобы найти единственную фотографию, на которой мы снялись все втроем. Я улыбнулась, смотря на Харрисона, держащего Камдена и второй рукой обнимающего меня. Я не хотела, чтобы это было наше последнее семейное фото.

Этого просто не могло произойти.

ГЛАВА 15

Харрисон

– У нас есть новая информация.

Серж позвонил мне, и я понял, случилось что-то плохое. Моментально, мои мысли перенеслись к Пенни и Камдену.

– С ними что-то произошло? Что случилось?

– Дело не в твоей женщине. Есть еще одна девушка, которую, я уверен, ты видел в клетках. Мне нужно, чтобы ты освободил ее.

– Ты хочешь, чтобы я отправился на спасательную миссию? Я думал, речь шла только о разведке.

– Я тоже так думал. Но, оказывается, мы не единственные кто интересуется «Безупречностью». Кроме того, как думаешь, ты получаешь всю эту информацию так быстро? Ты хороши в своей работе Харрисон, но не настолько. Думаю, кто-то раскрыл тебя. И это возможная дополнительная помощь, если тебе таковая понадобиться.

Я ничего не сказал. Я был согласен с сержантом, что все умения получалось слишком легко. Мне стоило быть более осторожным, осматриваться внимательней. Я явно упускал что-то.

Серж снова заговорил:

– Кто-то, с кем мы все хорошо знакомы, потерял кое-кого из своей семьи. Он думает, что это они забрали ее. И он сделает все что угодно, лишь бы вернуть ее. Если что-нибудь пойдет не так, то это станет твоим вариантом для запасного плана.

Запасного плана? Он имел в виду что-то незаконное.

– Что-то не для протокола? Кто этот парень?

Мы не в первый раз получали помощь со стороны. Это выводило меня из себя, но иногда фраза «враг моего врага мой друг», становилась очень верной.

– Вероятно, будет лучше, если ты не будешь знать. Я не хочу, чтобы у тебя было больше неприятностей, чем нужно, Харрисон.

– Больше проблем, чем нужно? О чём ты, черт побери? И будь честным со мной, Серж. Кто это?

Я слышал, как он вздохнул на другом конце линии. Ясно, начальник думал, что я прошу слишком много. Было не похоже на Сержа, держать меня в неведении. Обычно, это означало, что приближалось что-то важное. У всех у нас было прошлое, но у Сержа – самое темное из всех. Он видел то, что другие в нашей команде даже не предполагали. Он крутился в более темных временах в этом городе. И иногда пытался удержать нас от этой тьмы. И, хотя я ценил это в нем, сейчас это было уже слишком. Если я собирался выполнить для него эту миссию, мне было нужно знать правду.

– Ладно. Это для семьи Маркони. Как я уже сказал, кое-кто поддержит тебя, если тебе понадобиться.

Семья Маркони. Лишь услышав фамилию, я содрогнулся. Они были серьезными преступниками. Люди, чтобы засалить за решетку которых, мы потратили немалую часть наших жизней. Я не мог поверить, что Серж хотел, чтобы я с ними работал. Должно быть, он действительно думал, что моя жизнь оказалась в опасности. И я не мог отрицать, что это заставляло меня нервничать.

– Так кого же мне нужно забрать? Если я собираюсь разрушить что-то, то мне нужно знать все подробности. Мы с тобой оба знаем, что я уже изучил все их системы наблюдения и слежения, и хотя они отнюдь не идеально, но и совсем плохими их не назовешь. Конечно, я не могу просто пойти туда и забрать кого-то с собой. Мне нужен план. И последнее, чего я хочу, это раскрыть свое прикрытие ради какой-то тупой семейки, годами делающей мою работу невыносимой.

– Я и думал, что ты так себя почувствуешь. Но это дает нам выход. Тот, который у меня есть такое ощущение, тебе может понадобиться. Я не хочу, чтобы ты работал под прикрытием, ничего не подозревая, или того хуже, чтобы с тобой случилось что-то, если все пойдет не так. Ты должен сделать правильный выбор, но в то же время, пойми, что это хорошая возможность, которой ты должен воспользоваться.

Я знал, что это означало... у меня не было выбора. Серж уже заключил сделку с дьяволом, а я просто выполнял его обязательства.

– Хорошо, кто девушка?

– Его племянница. Девушка йне связана с семьей. Она не знает, кто ты и почему ее спасаешь. Но важно, чтобы она выбралась оттуда. У них есть все основания полагать, что эти люди что-то испытывали на ней. Я не знаю, как это повлияло на нее. Будет ли она вести себя как-то странно или просто пойдет с тобой более охотно. У меня нет для тебя никаких деталей, как бы я не хотел из иметь.

Я тоже.

– Я пришлю тебе все, что тебе нужно знать о ней, любую информацию, которая у нас есть о ней, но как только ты окажешься в том здании, все будет зависеть от тебя. Как думаешь, ты справишься?

Я вздохнул, подумав о том, как скоро смогу быть с Пенелопой и Камденом, когда эта работа наконец-то закончится. Но, конечно же, Сержу именно сейчас было надо затащить меня обратно. Но он знал, что был прав, если миссия выйдет из-под контроля, мне нужен будет план отхода. И если одна из влиятельнейших преступных семей в городе, будет должна тебя, то это могло стать лучшей стратегией отхода, которую я только мог получить. Я бы сделал все, что хотел Серж, и он это знал.

– Я в деле. Пришли мне подробности, прежде чем я отправлюсь на службу завтра утром. Я сделаю работу до конца недели. Но Серж, это означает, что кто-то должен проверить Пенни. Если я узнаю, что она пострадала в результате...

Он прервал меня.

– Ты убьешь меня. Не беспокойся, я понимаю.

Я закончил разговор, но знал, что он действительно понял. Я сделал бы все что угодно, лишь бы держать Пенни и Камдена в безопасности, даже поставил бы миссию под угрозу. Они были моим приоритетом номер один.

ГЛАВА 16

Харрисон

– Эй, Грин!

Я обернулся, чтобы увидеть Фрэнка, стоящего на другом конце коридора, прямо за моим постом. Прошло пару дней. Я работал, взяв все смены, которые мне давали, ожидая перерыва, чтобы спуститься вниз.

Я отчаянно хотел вернуться домой к Пенни и Камдену, но пока не было никаких подвижек. Я даже подумывал встретиться с ними тайно, но не мог рисковать своей семьей.

Я весь день был на чеку. К этому моменту почти половина моей смены прошла, и я все еще ничего не слышал о девушке, которую должен был найти. Серж отправил мне файл в ту ночь, когда мы говорили, но я понятия не имел в какой клетке она сидела или каким оборотнем являлась. Не было никакого способа узнать, кого из заключенных я должен был освободить. Я был очень зол от того, что Серж не дал мне более подробной информации, поэтому я сказал ему написать кое-что до конца моей смены сегодня. Но пока что, ничего не происходило.

Если я вытащу не ту девушку, это будет его ошибкой.

– Тебе что-то нужно? – сказал я, обращаясь к Фрэнку, который все еще стоял в конце коридора. Он доверял мне. Слишком сильно. И, с каждым днем это становилось все более подозрительным. Он уже дал мне гарнитуру, поэтому мне было интересно, зачем он звал меня, когда знал, что просто мог связаться по радио.

– У меня для тебя есть работенка, пойдем вниз.

Я последовал за ним по коридору к лифту, к которому он приводил меня всего несколько дней назад. Я не хотел возвращаться вниз, но мне нужно было найти девушку. И все, что я знал о ней – она была где-то там.

– Да, сэр? Что я могу сделать для вас?

– Внизу буйный испытуемый. Не знаю, о чем она думает, но тебе нужно позаботиться о ней. Не могу поверить, что они просят нас нянчиться с подопытными сейчас. Но, думаю, что это просто потому, что мы физически сильны. Они хотят убедиться, что ты стоишь тех денег, что тебе платят.

Нянчиться с испытуемой?

– Что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Наверное, просто посиди с ней. Удостоверься, что она не собирается повести себя глупо. Сегодня запланировано проведение каких-то тестов, и они беспокоятся, что она нарушит запрет и причинит кому-то вред. Им нужен кто-то, способный удержать ее, кто-то вроде тебя, – Фрэнк засмеялся, похлопывая меня по спине, будто мы были старыми друзьями. Он все еще ни о чем не подозревал. И думал, что я на их стороне. Или он просто играл со мной, я не мог быть уверен ни в чем.

– Ладно, итак, что это за субъект? Что я должен знать о ней?

Он покачал головой.

– Это просто какая-то девушки. Не знаю, о чем все эти фрики волнуются. Предположительно она превращается в какую-то кошку. Но они не смогли это подтвердить, потому что она отказалась выполнять для них хоть что-то ради для отчетов. Итак, я думаю, они хотят убедиться, что она не сбежит?

Я кивнул, показывая, что все понял, хотя это и не имело для меня никакого смысла. Если только пленница не пыталась все это время убедить их, что на самом деле не являлась перевертышем. Надеясь на то, что они оставят ее в покое. Освободят ее. Но, если она в это верила, то девушка серьезно ошиблась. Лишь наблюдая за этими парнями пару дней, я знал, реши они не держать ее здесь, то просто убьют девушку. Возможно, она этого не понимала.

– Я позабочусь об этом, Фрэнк. Могу я еще что-то для тебя сделать?

Он улыбнулся и приобнял меня за плечо.

– Не могу передать, насколько мне нравится слышать это, Джордж. Знаешь, я на самом деле думаю, что ты можешь здесь кое-что сделать. Лишь за последние пару дней, ты показал больше прогресса, чем большинство ребят здесь за месяц. Высшее руководство заметило. Они дадут тебе больше ответственности, если ты позволишь им. Это может стать для тебя действительно хорошим продвижением по карьерной лестнице. Сможешь завести семью, у тебя будет достаточно денег, чтобы выйти на пенсию пораньше. Во всяком случае, таков план у меня.

– Уйти раньше?

– Конечно. Мало ли что еще они захотят, чтобы я сделал. А ты разве не хочешь такого?

– Определенно. Но, очевидно, что сейчас для меня компания на первом месте. Как только у меня появится маленькое миленькое гнездышко, чтобы отдохнуть, я смогу подумать об этом.

Он сознательно кивнул, а затем вытащил свой пропуск для лифта.

– Ты не можешь войти или выйти без высшего доступа безопасности. Поэтому, когда они решат, что ты можешь идти, то один из врачей доставит тебя обратно. Хорошенько отдохни после своей смены. А я уезжаю сегодня.

– Уезжаешь?

– Ага. Собираюсь на рыбалку. Возьму своего сына с собой. Сегодня обещали хороший день. Просто следи за животными там внизу. Джек, в главном офисе, если тебе что-нибудь понадобиться. Надеюсь, тебе будет достаточно легко.

Фрэнк и понятия не имел. Без регулярной охраны, я мог разгромить это место. И я мог забрать то, что мне нужно, и сбежать отсюда прежде, чем кто-либо заметит. Это была моя возможность, но я не ожидал, что это произойдет так быстро. Возможно, как-нибудь в будущем. Я очень быстро принял сложившуюся ситуацию, как идеальный для меня сценарий под названием «воспользоваться возможностью». И я был чертовски хорош в этом. Размышляя об этом, я наблюдал, как уходил Фрэнк. Такой беззаботный. Складывалось ли все для меня слишком просто?

Я спустился к лифту по лестнице и стал ждать одного из ведущих врачей. Это была женщина, и она напугала меня. У нее был довольно суровый взгляд, словно она ни разу в своей жизни не улыбалась. Я попытался включить очарование, чтобы узнать сработает ли оно на ней. Мне нужно было больше информации, прежде чем я двинусь дальше. Все, что у я имел на сегодня – это имя, и было чертовски маловероятно, чтобы мне повезло, и девушка, которую нужно было успокоить сегодня, оказалась бы племянницей Маркони. Но, видимо, удача решила сегодня повернуться другой стороной.

– Вы тот охранник, которого они отправили вниз?

– Да, мэм, – уверенно сказал я.

– Хорошо, вы похожи на кого-то, кто знает, как нужно себя вести, по сравнению с последним, которого они прислали мне. И это привело к побегу.

– Побегу?

Я думал у них достаточно мозгов, чтобы никого не выпустить. Но, видимо, я ошибался. Я задавался вопросом, существовали ли другие испытуемые, которые сбежали, люди, которые могли бы помочь в дальнейшем расследовании.

– Да, пару недель назад. Настолько разочаровывающее. Наконец-то я добилась от нее того, что мне было нужно. Она обращалась туда и обратно, и мы могли брать кровь для работы в любое время. А затем, однажды она сбежала. Я не могла поверить в это. Они были настолько глупы, что отпустили ее. Если бы они прекратили отпускать моих подопытных, мне не нужны были бы новые. И тогда мне бы не пришлось заниматься этим дерьямом.

– Так, где же животные? – сказал я, играя свою роль.

– Следуй за мной, – женщина развернулась на каблуках и прошла по длинному, темному коридору мимо клеток. Я пытался говорить себе, что внутри находились люди. Но я знал, что это было бесполезно. Я лгал себе. В некоторых существах не осталось ничего человеческого внутри. И я не мог винить их. Их пытали и, возможно, некоторых из них насиливо заставляли принимать свою животную форму.

Проходя мимо, я кивал им. Я пытался дать хоть какую-то надежду заключенным. Я пытался сообщить им, что был на их стороне. Никто не заговорил. Большинство из них, даже не повернули головы в мою сторону. Они настолько привыкли к тому, что люди несли им лишь боль, что преставали вести себя по-человечески.

Внутри нас всегда была часть, где в клетке прятался наш зверь. Мы скрывали его от остального мира, не обязательно из-за того, что он не принимал нас, а потому что мы чувствовали необходимость защищать себя. Спасать от зла. Я был воспитан таким образом. Быть тихим. На всякий случай. Ты никогда не знаешь, что могло случиться. Что ожидало тебя за следующим поворотом. Кто захотел бы использовать тебя, хотя и говорил бы, что он твой друг. Я задавался вопросом, не заманивали ли они сюда оборотней именно так, обманом. Я не мог думать о другом.

Наконец, мы добрались до предпоследней клетки по левую сторону, в углу которой находилась растрепанная девушка в больничном халате. Ее волосы торчали в разные стороны, а когда она взглянула на меня, то я заметил ее глаза были воспаленными, а вид болезненным,

словно она давно не ела. Пленница была в ужасном состоянии. Мой медведь вышагивал из стороны в сторону под кожей, пока я пытался сохранять спокойствие. Я не мог допустить, чтобы она или доктор узнали, каков был мой план. И для моей безопасности и для ее.

– Это она. Я знаю, что она не похожа на большинство, но девушка совсем не безобидна. Тебе нужно внимательней следить за ней. Я введу ей транквилизатор примерно через час. Может, ты смог бы поговорить с ней? Успокоить ее заранее, – доктор махнула на заключенную в клетке. – Мне просто ужасно надоело иметь с ней дело. Возможно, если ты попробуешь, у тебя что-то получится.

Она изменила голос, заставив его звучать так, будто женщина говорила с ребенком.

– Таша? Таша, я знаю, что ты меня слышишь. Это Джордж. Он посидит с тобой какое-то время. Разве это не мило? Я действительно думаю, что тебе понравится с ним. А теперь просто веди себя мило с Джорджем. Не доставляй ему никаких проблем, иначе мне придется вернуться. Мы же не хотим этого. Будь хорошей девочкой.

Она говорила с пленницей так, будто та была ребенком. Но, узница выглядела, по крайней мере, лет на двадцать, если не старше. Единственная причина, по которой она казалась сейчас такой юной, это ее внешний вид – испуганный и изможденный. Страх всегда заставлял людей выглядеть маленькими.

– Значит, мне нужно побывать час с ней?

Доктор резко посмотрела на меня.

– Ну, если ты так это называешь, то да. Но на самом деле у тебя есть час, чтобы заставить ее вести себя прилично.

Я взглянул на девушку, дрожащую в углу клетки. Она казалась совершенно безвредной. Доктор пошла в противоположном направлении, и я понял, что у меня оставался час, чтобы завершить свою миссию. Вытащить девушку и не раскрыться. К счастью для меня, пока доктор разговаривала, она не заметила, как я вытащил ее бейдж. Она много говорила, но не могла уследить за всем. Вот они прелести наличия ума и смекалки, я рассмеялся про себя, поскольку подумал, что ее, вероятно, довольно часто грабили, и женщина даже не замечала этого. Она получила по заслугам. Я подождал, пока не был уверен, что она нас не услышит, и заговорил с Ташей. Мне нужно было объяснить свой план.

Я опустил голос до шепота.

– Таша? Таша, я знаю твоего дядю. Я здесь для того чтобы вытащить тебя.

Девушка не двигалась. Не знаю, чего я ожидал; я предполагал, что она поднимется и будет благодарна за спасение, но вместо этого она являла собой просто человеческую оболочку. Ей осталось совсем немного.

– Таша, мне нужно чтобы ты послушала меня. Мы собираемся выбраться отсюда, но тебе придется последовать за мной. Если ты этого не сделаешь, то я не смогу помочь тебе. Поэтому, пожалуйста, просто послушай меня и позволь помочь тебе.

Я увидел вспышку желтого цвета в ее глазах. Какое животное у нее было? Какая-то кошка? Я задавался вопросом, сколько у нее осталось силы после того, что она действительно показала им.

– Таша, послушай меня. Я здесь чтобы помочь. Обещаю. Но мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Если ты будешь просто сидеть в этой клетке, мы никуда не уйдем. И ты знаешь своего дядю, и я его знаю, и ему не понравится, если мы не уберемся отсюда. Я ясно выразился?

Внезапно, она начала действовать, быстро бросившись через клетку. То, как она рыскала вперед и назад у прутьев, сразу же расставило все по своим местам. Такое я часто видел у Сержа. Таша была тигром.

– Ты тигр? Дерьмо, – я научился иметь дело с тиграми на Серже. Они были самыми трудными перевертышами, особенно когда дело касалось послушания. Они были затворниками, и хотели делать все по-своему. Это лишь намного осложняло ситуацию. Глаза Таши сузились и, наконец, она заговорила. Ее голос был хриплым, будто она молчала долгое время. Я сочувствовал ей.

– Они послали тебя за мной? Я удивлена.

– Правда? Ты связана с преступной семьей. Ты действительно думала, что они оставят тебя здесь умирать?

Похоже, она задумалась об этом.

– Готова поспорить, что у тебя есть семья, – сказала она. – Что у тебя есть люди, которые будут скучать по тебе, если ты пропадешь. Ты знаешь, почему моя семья хочет, чтобы я вернулась? Это не имеет ничего общего с верностью. Я единственная в своем роде. Редкость. И когда они выдадут меня замуж, я буду принесу им много денег. Это единственная причина, по которой они хотят, чтобы я вернулась. Это не имеет ничего общего с семьей.

Она сплюнула на пол. Это будет сложнее, чем я ожидал. Из самосохранения Таша явно ожесточилась здесь. Я не винил ее в этом.

– Слушай, я не знаю, что за драма у тебя и твоей семьи. Но я здесь, чтобы выполнить свою работу. И если я успешно ее завершу, твой дядя поможет, если мне понадобиться одолжение. И это все, что меня интересует. Итак, давай сделаем это.

Таша посмотрела на меня.

– Единственная причина, по которой я это делаю – желание выбраться из этого места и сбежать от сумасшедшей дамочки. Она настолько гребанная сука. Всегда тыкает в меня иголками, разговаривая со мной, как с ребенком. Она действительно относится к нам как к животным, ты же знаешь, – девушка подняла нос вверх и удивленно посмотрела на меня. – Погоди-ка, ты знаешь. Ты один из нас?

Я утихомирил ее, выставив руку перед клеткой.

– Не говори это так громко.

– Почему? Потому что знаешь, что другие здесь убьют тебя, если узнают, что ты предатель? О чём, черт побери, ты думал, начиная работать здесь?

Я покачал головой. Она мне не доверяла. И я не мог винить ее в этом. Но если мы собирались выбраться отсюда живым, не разрушая моего прикрытия, ей нужно было начинать мне верить. Я должен был дать ей повод для этого.

– Я коп под прикрытием. Я здесь, чтобы узнать как можно больше об этом месте. Таким образом, мы сможем всех посадить.

Таша внимательно посмотрела на меня, будто изучая. Она не была уверена, верить мне или нет, и я не мог винить ее. Но, у нас не было времени, чтобы обсудить все. Нам нужно было двигаться, прежде чем доктор выяснит, что я украл у нее карточку.

– Под прикрытием? – спросила она.

– Да, под прикрытием. И мы должны идти прямо сейчас.

Она кивнула.

– Ладно, меня устраивает. Проведи карточкой доктора по клавиатуре сверху вниз в конце коридора. Это откроет мою клетку и две других. Один из пленников сейчас с доктором, так что он не выйдет, но другой парень через клетку от меня на месте. Поэтому он должен будет пойти с нами. Или он раскроет нас. И, ты, возможно, захочешь знать, что у парня возникли серьезные проблемы с гневом. Он действительно вышел из себя из-за того, что застрял здесь.

– Отлично, еще один кандидат на спасение. Ладно, где он?

– Тремя клетками ниже. И еще одна проблема, он на самом деле не любит быть человеком теперь. Я виню этих придурков в этом, но не знаю, обернется ли он обратно.

– Если он не обернется, то не выйдет из клетки. Это очень просто. Я не могу свалить отсюда с одним из вас в животной форме. Всем нужно идти на двух ногах.

Она пожала плечами.

– Скажи это ему.

Я пошел по коридору быстрым шагом, но не хотел попасться на камеры. Когда я добрался до второй клетки от Таши, то увидел, что она имела в виду. В клетке не было никого. Потому что это была не просто клетка, это было окно в аквариум. Другой перевертыш? Да он был гребанной акулой.

ГЛАВА 17

Харрисон

– Мы не возьмем его с собой. Прости.

Я провел карточкой и вытащил Ташу из клетки, крепко держа ее за плечо. Я чувствовал, как она опиралась на меня. Таша была слаба. Я не знал, что они с ней делали, но этого было достаточно. Я задавался вопросом, сможет ли она сдвинуться и выполнить план. Я на это надеялся.

Ее глаза расширились, когда мы прошли мимо открытой камеры ее соседа. Видимо, она не ожидала увидеть за решеткой аквариум, как и я.

– Очевидно, нет, – она слабо махнула акуле, когда мы проходили мимо.

– Я не знала, что он под водой. Я имею в виду, что предполагала, что это часть его природной среды или что-то вроде того, но, ни у кого из нас такого не было, поэтому я решила, что и у него тоже. Наверное, я, в самом деле, просто не подумала об подобном. Как ты вытащишь нас отсюда?

– В том-то все и дело. Не нас. Я должен продолжить свою миссию, или они поймут, кто я на самом деле. А если это случится, то я скомпрометирую всю свою команду. Так что вот как мы поступим. Мы поднимемся наверх, и я скажу, что веду тебя в одну из лабораторий для тестирований. Ты ждешь моего сигнала, и когда я подам его, обращаешься. Мы сразу сходимся и, тебе нужно будет сделать вид, будто ты одолела меня. Затем вырвешься. Это лучшее что я могу сделать.

– Одолеть тебя? Ты же огромный! Никто не поверит, что моя тигрица одолела тебя. Не говоря уже о том, что я даже не уверена, что смогу обернуться. Все наркотики, которыми они меня кололи, что-то сделали с моим разумом. Иногда я чувствую себя, как кошка, а иногда вообще не ощущаю ее.

– Ну, надеюсь, в этот раз ты почувствуешь ее. Потому что это наш единственный вариант. Следующее, – сказал я, когда мы подошли к лифту, – когда ты выберешься отсюда, ты не идешь домой. Направляешься прямо к моему участку – двадцать шестому. Им нужен свидетель. Моя команда слушает, – я постучал по уху, – но им нужен настоящий человек. С тобой они смогут получить ордер и вытащить всех остальных. Ты можешь сказать, что эти ублюдки устроили похищение члена одной очень известной семьи, поэтому предположительно, они хотели потребовать за тебя выкуп. Никто не должен знать правду о том, кто ты такая, если ты этого не хочешь. Но, если ты скажешь, что здесь есть еще люди, из других богатых семей, судья будет вынужден предоставить моей команде ордер на обыск, чтобы забрать их. Просто убедись, что дала им достаточно сведений. Я понимаю желание сохранить тигриную суть в секрете. Больше, чем ты думаешь.

– Но что делать, когда я выйду за дверь? Я могу бежать и все, я бы хотела, но у них есть оружие и транквилизаторы. Я видела последнюю девушку, которая пыталась сбежать. Она вернулась в худшем виде, чем когда уходила, – мы подошли к лифту, когда я дал ей еще мгновение попаниковать, прежде чем открыл двери.

– Таша, послушай меня. С тобой ничего не произойдет, пока ты делаешь то, что я говорю. Они не найдут тебя. Любой из нас. И твои друзья? Они будут в безопасности всего через пару дней. И до тех пор, я буду здесь, чтобы защитить их. А теперь, ты ждешь моего сигнала, ясно?

Она просто кивнула. Я открыл двери на верхнем уровне и был встречен пустым коридором. Все было так, как я и ожидал, поэтому я сразу начал идти. Я знал, что несколько ребят следят за нами из центра наблюдения, поэтому устроил хорошее шоу для видео камер, подталкивая и разворачивая пленицу. Таша тоже не была плохой актрисой. Она попыталась в какой-то момент отстраниться, а затем попыталась вырваться и укусить меня.

Это могло сработать. Мне нужно было всего-навсего отвести ее на другой конец этого коридора. У мусорных контейнеров имелся запасной выход. Мы были на полпути к цели, когда увидели кого-то: лаборант вышел из своего уголка, глядя в блокнот, и не замечал ничего, пока практически не наткнулся на нас. Он поднял глаза и поправил очки, которые сидели у него на носу.

– Кто она?

– Не знаю. Я просто следую приказам. Они сказали, что хотят ее видеть в лаборатории С? Я здесь новичок, так что даже не знаю, где это. Я ходил тут и там. В любом случае, можете указать мне нужное направление?

Лаборант пролистнул пару бумаг в своих записях.

– Да, С. Говорят, что это вниз по коридору и налево. Я видел ее раньше. Тебе бы лучше отвести ее туда побыстрее. Она буйная. Всегда делает работу труднее, чем должна быть, – он покачал головой, проходя мимо нас, продолжая делать то, что и делал. Я вздохнул с облегчением, когда мы продолжили идти по коридору. Но он обернулся, чтобы проследить за нами.

– Я сказал идти в другую сторону! – окликнул он нас.

– Сейчас! – прошептал я ей. Таша обернулась и бросила в сторону лаборанта ужасный взгляд. А потом ее тело начало подрагивать. Я попытался казаться удивленным, хотя и делал сотни раз тоже самое, когда оборачивался. Пальцы Тashi начали подрагивать первыми, а голова качалась из стороны в сторону. Оборот явно проходил болезненно, у нее было нелегкое время, чтобы заставлять тело делать подобное. Я задавался вопросом, была ли она права насчет наркотиков, которые врачи давали ей, пытаясь успокоить. Когда она в тоже время всячески старалась удержать свою тигрицу. Я оглянулся на лаборанта, притворяясь ужасно напуганным.

– Позови на помощь! – закричал я ему, пытаясь вести себя достоверно.

Но как я и ожидал, он просто застыл и выглядел испуганным. Лаборант не двигался. Я притворился, что пытаюсь вытащить свою рацию, но уронил ее, когда тело Тashi продолжило дрожать. Когда я наклонился, чтобы поднять рацию, то взглянул прямо в глаза бенгальского тигра. Она выглядела невероятно. И Таша волновалась, что не сможет одолеть меня? Не хотелось бы мне встретиться с ней в темном переулке. Она была чертовски огромна. Тигрица положила лапу мне на грудь и толкнула в стену. Я притворился, будто нахожусь без сознания, когда, наконец, услышал, как лаборант начал кричать. Другие люди выбежали в коридор, и я

слышал, как они кричали, прежде чем выключилась аварийная тревога. Должно быть, Таша добралась до запасного выхода. Мы были всего в паре шагов от него. Я закрыл глаза, надеясь на лучшее. Ей нужно было валить отсюда и побыстрее. Я не узнаю, прошло все успешно или нет, пока не услышу этого от своей команды. Но, я надеялся, что все получилось.

– Код оранжевый, код оранжевый, – говорила система через интерком. Я слышал звук шагов, которые не мог опознать, когда кто-то пробежал мимо меня. Наконец-то мне пришли на помощь. По голосу стало ясно, что это была секретарь.

– Мистер Грин? Джордж, с вами все в порядке?

Я постарался казаться неуклюжим, качая головой и бормоча о том, как больно мне было. Я попытался притвориться, что не слышал ее.

– Джордж? Мы позвонили в 911. Скорая помощь скоро будет здесь. Я не могу поверить. Что это было? Какие тесты они тут проводят? – девушка начала подвергать сомнению ответы некоторых людей, толпившихся вокруг нее, но большинство, похоже, знали не больше, чем она. Я слышал, как кто-то говорил по мобильному с 911, и был рад. Если они готовы были вызвать сюда скорую помощь, значит Таша ушла. У нас был шанс.

В тот же вечер я вернулся в отель и позвонил Сержу, чтобы доложить ему о произошедшем. Но, конечно же, к тому моменту у него уже была девушка и вся информация.

– Мы совершенно не ожидали ее так скоро, Харрисон. Все надеялись освободить ее к концу недели. Как, черт побери, ты справился с этим?

Я не мог солгать боссу.

– Это была чистая удача, мужик. Сегодня днем, меня назначили следить за ее клеткой. А потом остались с ней наедине на час. Так что, теперь вспоминая, я начинаю задаваться вопросом, не было ли это испытанием. Чтобы убедиться, могу ли я работать на нижних этажах. Сегодня днем начальника службы безопасности не было в здании, так что я еще не получил официальный выговор. Большого босса там никогда не бывает. Очевидно, есть и другие места, которые мы должны учитывать. Но заместитель начальника? Он был в бешенстве. Я был отстранен до тех пор, пока глава службы безопасности не разберется со мной. Но, надеюсь, ты собираешься сказать, что мне не нужно возвращаться. Девушка дала вам все, что нужно было знать. Я ведь прав?

– Она, черт побери, точно дала нам достаточно. Ты знал, что она провела там два месяца? Таша сказала, что может идентифицировать некоторые из тел, которые мы нашли. Некоторые же провели там год. И тот ребенок, которого мы нашли? Ну, помнишь, первого? Она сказала, что до нее доходили слухи, будто он жил там с младенчества. Сколько он там пробыл? Девять лет?

Мне было больно даже думать об этом. И это сразу переключило мои мысли на Камдена. Мне было одиноко спать в гостиничном номере, единственное, о чем я думал – вернуться к моей семье. Я не мог дождаться, когда же вновь увижу Пенни и Камдена. Сожму ее в своих руках и заставлю чувствовать себя в безопасности. Скажу ей, что справился с проблемой. Это было для меня всем.

– Итак, я могу ехать домой? Жить в этом отеле отстой.

– Ох, да. Сейчас окружной прокурор работает над ордером. У нас будет несколько копов и пара членов команды, которые доберутся туда до завтрашнего утра. Ты, конечно же, можешь поехать и ночью. Ты заслужил это.

– Спасибо Серж. Просто не могу дождаться, когда же взгляну на лицо Пенни, говоря ей, что мы поймали плохих парней.

– Отправляйся домой к семье, мужик. И дай мне позаботиться об остальном.

Я повесил трубку и тут же упаковал свою сумку. Теперь, когда у полиции была вся информация, в которой они нуждались, я мог просто наслаждаться ночной ездой. Спасти девушку и уничтожить корпорацию зла, которая хотела убить мой вид? Что сегодня вышел за отличный день. Теперь я просто хотел оказаться со своей семьей и отпраздновать это.

ГЛАВА 18

Харрисон

Я не мог дождаться, когда расскажу Пенелопе хорошие новости. Последние дни мы ловли плохих парней. Но больше мне не придется работать под прикрытием, и я мог каждый вечер приходить домой к ней. Было бы здорово уложить Камдена спать сегодня вечером. Мы могли бы жить, как настоящая семья.

Я припарковал свой грузовик позади дома, только для безопасности. Новый автомобиль, который я нашел для Пенни на штрафстоянке, стоял перед домом, детское автокресло было позади. Казалось, машина стояла на одном месте целый день. Я догадался, что Пенелопа не покидала дом, а это означало, что она послушала меня. Было слишком опасно для нее, оказаться в людном месте. В любой момент кто-то из корпорации мог просто схватить ее или Камдена. Это не стоило риска.

Я открыл дверь.

– Пенелопа, не могу дождаться, чтобы рассказать тебе, как прошел мой день, – но как только я произнес эти слова, мой рот распахнулся. Дом был в ужасном состоянии. Все было перевернуто вверх дном. Я потянулся за своим пистолетом, не понимая, что оставил его здесь целенаправленно.

Я прочесал весь дом, выкрикивая их имена. Я проверил кроватку Камдена, под кроватью и даже задний двор. Но их нигде не было.

– Пенни! – закричал я. Я едва мог дышать. Где они? Что с ними случилось?

«Безупречность».

Они забрали мою пару.

Моего сына.

Эти ублюдки раскрыли меня. Всего за несколько дней, они раскрыли меня и захватили мою семью. Я должен был знать лучше. Все прошло слишком гладко.

Я хрустнул костяшками пальцев, когда подумал о том, что выродкам придется заплатить за это.

ГЛАВА 19

Пенелопа

Мои глаза распахнулись, и я мгновенно прищурилась, вглядываясь в темноту вокруг меня. Мне нужно было выяснить, где я нахожусь. Куда они нас привезли.

– Камден! – закричала я во тьму. Но не услышала его крика. Я ничего не слышала. Я была привязана к металлическому стулу. Сталь холодила кончики пальцев. Ремни, которые меня удерживали, были медицинскими. И как бы ни пыталась выбраться, я была в ловушке. Свет включился надо мной, и когда мои глаза привыкли, я поняла, что находилась в месте, со стенами из какого-то оргстекла. Я могла видеть сквозь них, а с другой стороны стояла пара мужчин в костюмах и женщина в халате. Я оглянулась и увидела металлический поднос с медицинскими инструментами. Я не знала, что им сказать. Единственное, о чем я думала, был Камден.

– Где мой ребенок? Где мой сын?

Не было смысла пытаться убедить меня, будто у них его не было. Я помнила, как Камден кричал, когда они подняли его, прямо перед тем, как вкололи мне что-то в шею. Это явно вырубило меня. Но насколько? И что они сделали с Камденом за это время?

На мгновение, я понадеялась, что Харрисон придет и найдет нас, но он был где-то под прикрытием. Он делал свою работу, и его могло не быть дома еще несколько дней. Он даже не знал, что мы пропали. Я съежилась от этой мысли.

– Где, черт побери, мой ребенок? Что вы с ним сотворили? Я знаю, то, что вы делаете здесь – незаконно!

Я взглянула на одного из мужчин в костюмах. Его голова дернулась, будто он услышал меня впервые. Он отодвинул пластик и вошел.

– Не думал, что есть необходимость держать ее в карантине, не так ли?

Доктор вошла за ним, даже не отрываясь от заметок. Похоже, она даже не понимала, что здесь сидел человек, привязанный к стулу, точно заключенный.

– Мы не можем быть уверены. Пока мы не получим результаты анализа крови, мы не узнаем, является ли ребенок полным перевертышем или только на половину. Неважно что она говорит. Я уже отправила ее кровь наверх в лабораторию, так что должно пройти еще минут пятнадцать-двадцать, пока мы получим результаты.

Они взяли кровь Камдена?

– Если ты причинишь ему боль... я убью тебя. Перевертыш или нет, я прекращу твою жизнь и разорву на куски.

Доктор закатила глаза. Она была хороша, настолько насколько я не хотела, чтобы она была. И лишь на пару лет старше меня.

– Мы не причиняли ему боль. Это было бы контрпродуктивно. Он будет в порядке, и все это скоро закончится. Теперь нам нужно поговорить о том, кто отец ребенка. Только чтобы

привлечь его к тестированию. Хотя, надеюсь, с ним будет легче, чем с тобой. Я все еще не могу поверить, что они насильно привели тебя сюда, – она цокнула языком, будто я сделала что-то не так. Она была совершенно свихнувшейся.

– Извините? Вы похитили меня!

Второй мужчина прошел в комнату и взглянул на меня. Это был тот незнакомец из закусочной. Чуть старше сорока и уже начавший лысеть. У него были пронзительно серые глаза, которые сразу заставили меня почувствовать себя некомфортно, как и в закусочной. Его зловещий взгляд был первой причиной, по которой я сбежала. Как же он нашел меня так быстро?

– А теперь, мы предложили вам хорошую сумму, чтобы приехать сюда, а вы отказались. Это было ваше право, но думаю, Камден будет рад пойти в хороший колледж, когда станет старше, да и его матери не нужно будет так много работать всю оставшуюся жизнь. Поэтому не беспокойтесь, деньги будут отправлены на ваш банковский счет, и когда вы уйдете отсюда, то станете богаче.

– Вы позволите мне уйти? Вы действительно считаете, что я настолько глупа, чтобы поверить вам?

Он улыбнулся мне, но эта улыбка источала яд. Он знал, что я раскусила это маленько представление. Он знал, что я умнее, чем предполагалось.

– Да, ты можешь уйти. Кроме того, если ты человек, то ты не та, кто нам нужен. А теперь скажи врачу, кто отец, чтобы мы могли начать работу.

Я прикусила нижнюю губу, пытаясь выглядеть нервной, когда на самом деле я была зла настолько, что могла убить всех троих.

– Я не знаю. Это была всего лишь интрижка на одну ночь. Я не знаю, кто отец.

Доктор снова закатила глаза.

– Ну а в чьем же доме вы остановились? Просто друг?

Они явно следили за мной, поэтому уже знали, у кого я осталась. Возможно, я могла сыграть на этом.

– Да, просто друг. Джеймс Харрисон, высокопоставленный детектив из Полицейского Департамента Сиэтла. Мы с ним вместе учились в старшей школе. После того предложения я ни к кому не могла обратиться. Но я знала, что он примет меня без всяких вопросов, поскольку наши семьи давно знали друг друга.

Мой план сработал, но лишь частично. Первый мужчина, который вошел, выглядел нервным.

– На самом деле, Харрисон быстро заметит мое отсутствие. Сегодня вечером должен был состояться ужин. И суд по вашему выражению лица... – я взглянула на мужчину справа, – уже вечер. Так что как только он вас выследит, здесь окажется весь полицейский участок, штурмующий ваше здание. Поэтому в этот раз я сделаю вам предложение. Вы позволяете мне

и Камдену уйти, а я не буду об этом говорить. Они не предъявят вам обвинение и не прикроют ваш бизнес, и мы просто забудем обо всем. Это похоже на справедливый компромисс?

Второй мужчина снова заговорил, вздрогнув от слов.

– Ты лжешь.

Я подняла голову.

– Правда? Вы действительно готовы рискнуть и узнать? Я бы не стала этого делать.

Доктор наконец-то подняла взгляд от своих заметок.

– Даже если то, что ты говоришь, правда, они тебя не найдут. Это секретный объект, а не наш главный центр. Даже если бы они были там, ты и Камден все еще здесь. И значит ты никогда не уйдешь, я позабочусь об этом. Джентльмены, у меня есть работа, так что прошу оставить нас.

Мужчины кивнули ей, и вышли из пластиковой клетки. И остались только она и я. Врач щелкнула латексными перчатками, держа перед собой шприц.

– Для чего это? Мы обе знаем, что я человек.

– Да, действительно, я уже знаю, что ты человек. Но играть в эти игры гораздо веселее, когда, кажется, что я все еще не уверена. Я попадаю не в такие неприятности.

– Зачем ты это делаешь? Зачем проводишь какие-то тесты на перевертышах? Что они сделали тебе?

– Им не нужно ничего делать ни с кем из нас. Разве ты не видишь? Они ограничивают нас. Их способности намного превосходят наши, и в результате они препятствуют нашей возможности быть такими же совершенными, какими мы когда-то были. Люди считают, что мы не такие быстрые или сильные, как оборотни, люди внезапно стали существами третьего сорта. Все, что потребовалось это всего-навсего один перевертыш, чтобы в мысли закралось, будто перевертыши – высшая раса. Они изгонят нас с планеты. Поэтому, мы решили сражаться до того, как они начнут войну. Перевертыши даже не поймут, что с ними произойдет, к тому времени, когда мы либо приобретем новые способности, либо уничтожим их вид. Это на самом деле беспрогрышная ситуация.

– Это отвратительно. Мой сын меня не ограничивает. Он делает меня лучше.

– Конечно, да. Все матери говорят так о своих детях. Но, что если бы он не был твоим ребенком? Как бы ты тогда относились к нему?

Женщина воткнула иглу мне в руку, и я вздрогнула.

– Я бы чувствовала то же самое. Перевертыши все еще остаются людьми. И я не считаю, что нужно проводить опыты на людях.

Она вынула иглу из моей руки и провела по коже ватным тампоном.

– Они не люди. Это дикари. Такие же, как и твой дружок. Думаешь, он мог прийти в мою лабораторию и не обнаружить себя? О, пожалуйста.

– Ты знала?

– Я подозревала. Некоторые из нас подозревали. Но другие верят только в то, что хотят.

– Не могу поверить в это.

– Проверь. Остальная часть мира тоже скоро узнает.

– Что это значит?

– Прежде чем мы выйдем к общественности, нам нужна война. Причина для перемен.

Она вернулась к написанию своих заметок. Когда доктор начала выходить за пластиковые стены, я поняла, что она имела в виду.

– Вы собираетесь заставить перевертышей что-то сделать для вас? Вы собираетесь сделать так, чтобы они выглядели какими-то злобными тварями.

Она не повернулась, чтобы ответить мне. И через несколько секунд после того, как женщина вышла, клетка снова погрузилась в темноту. Все, о чем я могла думать – это Камден, но на мгновение я позволила своим мыслям унести к Харрисону. Я должна была надеяться, что его операция прошла гладко, и что он придет проведать нас. Я просто нуждалась в том, чтобы все были в безопасности. При первой же представившейся возможности я собиралась бежать, и, если я умру, пытаясь это сделать, надеюсь, у Камдена будет хорошая, достойная семья. Я бы сделала что угодно, лишь бы спасти его.

ГЛАВА 20

Харрисон

– Сержант! – гаркнул я, раздраженно. – Мне нужно поговорить с девушкиой!

– Зачем? Мы отправили ее домой. Что происходит?

Я едва успевал объяснить. Я кричал в свой телефон.

– Они забрали ее! Они забрали Пенни и Камдена. Я думал, что сегодня у меня все получилось, но видимо они раскрыли меня. Я должен их найти!

Я слышал, как Серж втянул в грудь воздух.

– Конечно. Все что тебе понадобиться.

Он дал мне адрес Таши и ее номер телефона.

– Мы вернемся вместе, и встретим тебя там, – сказал он, пока я бежал к грузовику, набирая номер в своем телефоне. Таша жила примерно в двадцати минутах от меня. И я сразу же поехал туда, набирая ее номер снова и снова. Она не отвечала. Наконец, я добрался до ее дома и позвонил в дверь. Держа свой значок у замочной скважины, я знал, что кто-то ответит. Они были мне обязаны.

Таша открыла дверь.

– Разве ты не коп? Какого черта ты здесь делаешь? Я имею в виду, заходи! Ты спас мою задницу, и мой секрет все еще в безопасности. Семья тоже очень довольна.

– Таша, мне нужна твоя помощь.

Она взглянула на меня, обеспокоенно, ее темные глаза все еще были болезненными от пребывания в том месте.

– Что случилось? Выглядишь так, будто увидел призрака.

– Они забрали мою пару. Они забрали мою пару и моего сына, и мне нужно выяснить, где еще они держат людей. Они не настолько глупы, чтобы отвезти ее туда же, где была ты. Не тогда, когда обнаружили, кто я такой.

– Как они раскрыли тебя? Я же сыграла свою роль. Даже когда добралась до полицейского участка, все равно не рассказала им, что это ты помог мне. Я сделала все, как ты сказал.

– Я знаю, Таша. И не обвиняю тебя вообще. Что мне нужно, так это найти мою семью. Так что просто подумай, есть ли еще какое-то место, где они говорили, что держат людей? Может быть до того, как отправляют их на другой объект.

На мгновение она прикусила нижнюю губу.

– Да, есть склад. В доках. Они сказали, что однажды держали там некоторых детей. Из-за того, что они не хотели, чтобы те смешались с другими перевертышами. Ты сказал, что у

тебя есть сын, не так ли? Я бы поставила все на то, что он там. Однако я не знаю, на каком складе.

Я начал убегать от нее к грузовику.

– Это вся информация, которая мне была нужна.

Я знал, что могу оставить остальное Сержу и команде, и они смогут помочь найти Пенелопу. Они должны были помочь.

Я позвонил сержанту по дороге, и он сказал мне, что отправляет бригаду патрульных машин за мной. Пара детективов, искали для меня какую-нибудь информацию на компьютерах в центральной лаборатории, которую они в данный момент обыскивали. Они обнаружили некоторые финансовые отчеты, в которых говорилось, какие склады преступники арендовали. Их было три.

Я отправил бригаду машин в одну сторону на дальнем восточном конце, а затем взял другую со мной на два ближайших к нам места. Как только я увидел медицинский микроавтобус снаружи между складами, то понял, Пенни в одном из этих помещений. Я вытащил пистолет из кобуры и поручил копу прикрыть меня. Я даже не надел бронежилет, потому что мне было все равно. Без Пенелопы и Камдена не было жизни. В ней просто не оставалось смысла.

Копы все последовали по моему сигналу, не издав и звука. Четверо из них вошли в один склад, а один пошел со мной во второй. Мы прошли первый этаж, когда я услышал выстрел из соседнего сооружения. Я побежал, увидев сержанта, стоящего возле склада перед машиной, прячущегося за ней. На нем был жилет, а в руках мегафон. Все происходящее быстро превращалось в ситуацию с захватом заложника.

– Что там происходит? – закричал я ему.

Еще один выстрел. Серж что-то ответил мне, но я не стал дождаться до конца его фразы. Я пронесся мимо него на склад и увидел, что один из моих ребят лежал на земле. Он помахал мне рукой, давая понять, что не смертельно ранен, и пуля попала в жилет. Я подал сигнал другому копу, чтобы тот помог упавшему парню подняться и вытащил того отсюда. Я не хотел, чтобы он стал для меня помехой.

Это был мой бой.

Я прокрался мимо нескольких партий груза и увидел пару пластиковых карантинных зон. Во всех были дети и младенцы. Эти ублюдки были даже хуже, чем я думал. Осталось еще несколько участков справа, погруженных во тьму. Свет там был выключен. Я надеялся, что люди в той части просто спали, что преступники не были настолько сумасшедшими, чтобы держать здесь мертвецов. Ведь какие-то эксперименты могли пойти не так. Я увидел двух мужчин в костюмах и того же доктора, что общался со мной в лаборатории. Женщина, которая приставила меня к Таше. Итак, тогда это было испытание. Она уже знала обо мне, прежде чем дала это задание. Час, который она дала мне с Ташей, был ее выходом. Убрать меня с дороги. Я подумала, был ли замешан в этом Фрэнк. Как я не заметил этого?

– Мы окружили вас. И отправляем команду. Переговоров не будет. Освободите заложников, и сегодня никто не умрет, – я услышал, как из мегафона раздался голос Сержа.

Доктор и двое мужчин подняли глаза. Я увидел еще одного копа на другом конце лаборатории. Он кивнул мне, и я знал, что настало время.

– Руки вверх! Все подняли руки вверх!

Мужчины сразу опустились на колени и положили руки за голову. Один из них рыдал и говорил, что не знал о происходящем здесь, что он просто являлся инвестором. Лжец.

Доктор не двигалась. Она просто сложила руки на груди и выглядела высокомерно и дерзко.

– Это было быстро. Думала тебе понадобиться чуть больше времени, чтобы понять все, Харрисон. Поэтому, думаю, ты знаешь, что твоя девушки здесь, также, как и твой ребенок. Я так рада, что ты заглотил приманку, прия работать на нас. Это оставило девушку незащищенной на достаточное время, чтобы мы забрали ее. Хотя, как мы сказали ей, она получит полную компенсацию. Не понимаю, почему ты захотел вовлечь в это полицию. Хотя, думаю, ты и сам полицейский, но этот порыв делать всем добро на самом деле, ни к чему не приведет.

– Заткнись к чертям и встань на колени, – сказал я, продолжая держать на прицеле ее голову. – И скажи мне, где моя семья.

Позади меня коп надевал на обоих мужчин наручники, и я знал, что он готов сопроводить их, но без врача, находящегося под стражей, мы не могли двигаться дальше.

– Почему я должна это делать? Ты знаешь, что не сможешь выиграть. Это больше, чем ты. Это больше, чем все мы.

– Что это должно означать?

– У нас есть люди внутри правительства. У нас люди повсюду.

– Больше тебя нет никого.

– Ты про этих двоих? На самом деле они никто. Закупки и инвестиции. Они ноль по сравнению с Сэйблом и Фрэнком.

– Фрэнком?

– О, ты не знал. Он играл с тобой! На самом деле Фрэнк играет со всеми. Ты просто ждешь и смотришь, как он провернет дело.

– Дело? Ты просто ненормальная.

– Я верю в то, что вы животные, и все увидят это довольно скоро.

– Я закончил играть в твои игры. Сделай выбор, леди. Выходишь ты отсюда живой или нет. А мне нужно найти свою семью.

– Мой ответ «нет», – сказала она, прежде чем взяла шприц и воткнула его себе в горло. Чтобы она себе не ввела, сработало это сразу, и женщина упала со стуком на пол. Это заставило меня возненавидеть ее еще больше, из-за того, что я не мог справиться с ней самостоятельно. Мужчины в костюмах были в ужасе, но я просто переступил через ее тело и

пошел к пластиковой карантинной комнате, отчаянно рыская по всюду, пока не нашел Камдена, плачущего в пластиковой кроватке. На нем был только подгузник и колючее покрывало, обернутое вокруг малыша. Я поднял его и начал покачивать, идя дальше и зовя Пенелопу.

– Пенни? Пенни, где ты, черт возьми?

Я услышал крик вдалеке. Я продолжил покачивать Камдена, идя на звук. Я вошел в одну из темных комнат и щелкнул выключателем. Над Пенни висела одна люминесцентная лампочка. Моя пара была привязана к стулу и выглядела уставшей, но по большей части все было нормально.

– Тебе не больно? – сказал я, пытаясь расстегнуть ремни одной рукой, а другой все еще покачивая Камдена.

– Нет! Им просто нужны были образцы крови. Я так рада, что с тобой все в порядке!

Она обняла меня за шею, и я крепко прижал ее к себе. Она наклонилась, чтобы поцеловать Камдена, снова и снова.

– Я так сильно люблю тебя. Мамочка никогда не допустит, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Мамочка и папочка любят тебя, Камден.

Я взглянул вниз на крошечный сверток в своих руках и прекрасную женщину, стоящую передо мной, и понял, что в мире не существовало ничего лучшего. И что мы с моей командой не остановимся пока «Безупречность» не будет истреблена. Потому что я не мог позволить, чтобы что-то с кем-то другим произошло то, что случилось с моей семьей. Пусть сейчас они и были в моих объятиях, и я вновь был цельным.

Моя пара, мой ребенок и я.

Полный набор.

Все, что я когда-либо хотел, было прямо в моих руках.

И ничто и никогда не заберет этого у меня.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.